июль, август, сентябрь 2003 г.

№ 9

ISSN-1407-723X

МЕЧЪ ДУХОВНЫЙ

ВОСПРІИМИ́ТЕ, И МЕ́ЧЪ ДУХО́ВНЫЙ, ЄЖЕ ЄСТЬ ГЛАГОЛЪ БОЖІЙ,

/ЕФЕСЄ́ЯНЪ ПОСЛАНІЄ СВЯТА́ГО АПО́СТОЛА ПАВЛА ЗАЧ. 233/

ЛѢТОПИСЬ СОБЫТІЙ

Резекненской старообрядческой общине - 140

С 1 по 3 августа в Резекне торжественно и широко отмечали 140-летие Резекненской кладбищенской старообрядческой общины. Этому событию был посвящен ряд мероприятий.

1 августа в выставочном зале Латгальского музея была открыта выставка «Старообрядчество в фотографиях». Здесь были и старинные фотографии —в основном портретные снимки — конца XIX и начала XX веков и фотографии храмов и людей 80—90 годов XX века. Самыми замечательными были фотографии, запечатлевшие староверов за работой в деревне и артели, сделанные И.Ф.Заволоко.

2 августа состоялись научные чтения. Открыл выступления председатель Резекненской кладбищенской общины, активный исследователь старообрядчества Владимир Никонов. Его тема была посвящена истории своей общины. Только благодаря научно-исследовательской деятельности В.Никонова, установлен год основания общины, найдены многие факты и документы, им же была собрана фотовыставка.

Постоянными участниками старообрядческих чтений, а они проходят с 1996 года, являются Резекненская ассоциация краеведов (председатель правления — исполнительный директор Резекненской городской думы, Раймонд Олехно) и преподаватели Даугавпилсского университета (ДУ).

Тема выступления Э.Мекша (ДУ) — «М.Д.Синицын на страницах журнала «Родная старина». Михаил Дмитриевич Синицын — потомок режицкого купца Ивана Петровича Синицына, который вместе со своими сподвижниками построил великолепный храм. Внук продолжил дело своего деда, приумножил семейный капитал, очень много сделал для развития образования и культуры в Резекне. С 1920 года и до самой смерти М.Синицын был председателем Резекненской кладбищенской общины. Михаил Дмитриевич принимал активное участие в издании журнала «Родная старина».

Ф.Неминущий (ДУ) рассказал о работах иконописца Пимена Сафронова в Резекне.

Окончание на стр. 2

Из истории Режицкой кладбищенской старообрядческой общины

Для восточной части Латвийской Республики, именуемой Латгале, характерно наличие большого количества русского старожильческого населения. Его контингент формировался на протяжении достаточно длительного исторического периода, уходящего корнями в X—XI век и заканчивающегося первым пятилетием XX столетия, причем конец XVII — начало XVIII столетия и вторая половина XVIII — начало XIX столетия характерны концентрацией именно старообрядческого русского населения.

Только в Режице (Резекне с 1920 г. — В.Н.) и Люцине (Лудза) с уездами по состоянию на 1940 г. насчитывалось 36 старообрядческих общин. Предлагаемая публикация представляет собой сокращенный фрагмент исследования по их истории и посвящена «Режицкой кладбищенской старообрядческой общине старопоморского согласия» (далее РКО).

Основная масса русского, в том числе и старообрядческого, населения проживала в уездах: так, в 1780 г. в Режицком уезде насчитывалось 778 старообрядцев, в 1826 г. — 17390, и, наконец, в 1912 г. — 36340. Что касается непосредственно города, то в своей работе я предполагал наличие старообрядческого населения в XVIII в. Вновь выявленные документы заставили меня изменить мнение. По данным 1792 г. в Режице имелись следующие конфессии: «Город населен белорусским народом законов греко-российского, унианского, римско-католического и еврейского». Посемейные списки городских старообрядцев 1837 и 1844 годов указывают 18 (79) душ и 19 семейств соответственно, и только в 1848 г. чувствуется заметный прирост — 172 души. Во второй половине XIX столетия сложились благоприятные условия для развития города, стало расти население, старообрядческое в том числе, так, если в 1862 г. это 590 человек (18,45% от общего населения), в 1867 г. — 913 (12,51%), в 1912 г. — 2168 человек. По донесению Режицкого городничего (1826 г.) «моленных и прочих зданий, в которых совершаются старообрядцами богослужения, не находится» все немногочисленное население ходило исполнять требы в моленную в трех верстах от города. Позднее стали нанимать частные дома и самовольно там собираться.

Храм Резекненской старообрядческой кладбищенской общины

В 1858 г. в 400 саженях за городским окопом отводится земля под старообрядческое кладбище, где позднее формируется весь комплекс РКО. Первый молитвенный дом, якобы по устному разрешению начальника западного края М.Н.Муравьева, возвели на общественные деньги в 1863 году. Как затем показало следствие, к его постройке были причастны 42 человека, а руководил сбором пожертвований и строительством мещанин Семен Иванович Синицын. Сооружение имело длину 6 и ширину 4 сажени (12,8 х 8,53 м), покрыто было соломой и внутри разделено на две комнаты с печами. Режицкий благочинный о.Перлашкевич в связи с этим доносил, что при кладбище выстроена моленная больших размеров, и при ней повешена рельса.

Окончание на стр. 10

ЦИТАТА

Великия мировыя события никогда не бывают делами случая, но всегда совершаются путем судеб, указанных самим Богом.

Л.Ф.Пичугин

Возлюбленные о Христе староверцы!

Если Вы желаете получать газету

МЕЧ ДУХОВНЫЙ

обращайтесь в редакцию письменно, или лично по воскресеньям с 11.00 до 12.00, или по телефону (+371) 6305793.

Доставку гарантируем.

Наш адрес:

Латвия, Рига, LV-1003, ул. Ерсикас, 2-11.

Колонка редактора

Загнивающие наши души с каждым днем источают все сильнее зловонный смрад духовного разложения. Не замечая за собой греха, мы утрачиваем человеческий облик и морально падаем все ниже и ниже.

Называем себя христианами, но любви не имеем ни к ближнему своему, ни к дальнему, любим только самих себя. Забыты благочестивые предки наши, страдавшие за Веру Христову и завещавшие нам беречь ее как зеницу ока.

Возлюбили мы полноту телесную и ублажаем бренную свою плоть житейскими благами. Став рабами порока, не можем достойно встретить выпадающие нам на долю испытания. Нашими постоянными спутниками становятся ропот, поиск виновных, а как следствие — погибель души. Смерть без смерти нас постигает уже сегодня.

Сталкиваясь с жесткой, а порой и жестокой действительностью дня сегодняшнего, многие ищут свой путь к Храму. Но не все на этом пути ищут умиротворения и душевного спасения, не каждый находит в себе силы, чтобы со смирением мытаря повторить: «Боже Милостив, буди мне грешному» и пережить выпавшие на долю испытания.

Некоторые приходят в Храм со своими корыстными целями и тем самым превращают Церковь в арену борьбы за повышение уровня своего личного благополучия. Обуяла нас гордыня, страстная жажда почета, славы и власти. И в поиске прелестей мира сего мы не видим никаких преград. Личные амбиции, порою мелочные, прикрываем высокими идеями и красивыми словами борьбы за Веру, но при этом, забываем сказать, за какую веру идет борьба.

К сожалению, истинные цели многих дельцов от религии становятся понятны лишь спустя время. И тогда приходится уже исправлять плоды их труда. Но все наши беды от нас самих. Никто не может навредить нам, только мы сами. Вина наша в том, что потеряли мы чувство бдительности и, попав в ловушки сладкоголосых обольстителей, опочили духовным сном.

Пора откинуть пелену сна со своих очей и вспомнить о свем истинном предназначении, и Господь укажет нам путь спасения. Если же не одумаемся, то и до судного дня будем находиться в полену соблазнов и злобы.

Будем с верой молиться Всевышнему Творцу о даровании нам смирения, стойкости и сил отстаивать свою Старую Веру от посягательств различных проходимцев, врагов видимых и невидимых. Молитвами святых мучеников да избавить нас от бесовских напастей Христос, Сын Божий. Ему же слава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

П.Алексеев

Резекненской старообрядческой общине – 140

(Окончание. Начало на стр. 1)

Выступление И.Трофимова было посвящено «божиим людям» (юродивые, калики — прим. Т.К.) в старообрядческой культуре. Автор многих статей и книг, доктор философских наук А.Подмазов подготовил доклад о Старообрядцах Латгалии в годы Первой Латвийской Республики.

Интересными были выступления ученых из Литвы. Н.Морозова рассказала о найденой ею в Национальном музее Литвы неизвестной рукописи на 176 страницах, автор которой, наверняка, из Латгалии. Рукопись можно датировать 1936—1938 гг. Вначале идут поучения, а затем автор рассказывает о себе, как спас его крестильный крест от пули в I мировую войну, как избежл он службы в Красной армии, как в 1938 году умер его новорожденный ребенок некрещенным (в эту ночь у него в доме остановились на ночлег жиды — а это, мол, плохая примета). В рукописи упоминается старообрядческая моленная, посвященная Димитрию Солунскому (был ли такой храм в Латгалии, кто знает? — Т.К.). Судьба рукописи такова: вначале она была сдана в букинистический магазин в Латвии, затем попала в Музей религии Литвы и, наконец, оказалась в Вильнюсе в Национальном музее.

Иконописец Георгий Яковлев рассказал о творчестве своего дяди и учителя — Иване Михайлове, который 80 лет своей жизни посвятил иконописи. Ученый Г.Поташенко проанализировал современное положение дел в Древлеправославной Поморской Церкви Литвы.

О сегодняшнем дне старообрядцев Эстонии поведал П.Варунин из Тарту. Научный сотрудник МГУ (Москва) Е.Агеева несколько месяцев провела в эстонском Причудье, работала в Тартуском филиале Государственного исторического архива Эстонии. О своих находках она рассказала собравшимся, отметив те находки, которые касались староверов Латвии.

Постоянные участники чтений помнят выступление на предыдущей встрече исследователя истории старообрядчества д-ра Ричарда Морриса из США. На сей раз неожиданным было выступление докторанта Сорбонского университета (Франция) И.Леклера, проходящего стажировку в Литве. Иван Леклер лишь недавно, за три месяца, выучил русский язык и сегодня изучает исторические материалы по старообрядчеству Литвы. Тема его выступления был «Миф» о старообрядческой колонизации Литвы».

Крестный ход 3 августа в Резекненской кладбищенской общине

3 августа храм Резекненской кладбищенской общины огласил окрестности праздничным перезвоном своих колоколов и созвал своих гостей на торжественный молебен в честь 140-летнего юбилея. Гостей и прихожан собралось так много, что храм не вмещал всех присутствующих. Прозвучали каноны в честь храмовых праздников: Преображению Господню, Николе Чудотворцу и Успению Пресвятой Богородицы. Торжественный молебен завершился крестным ходом и возложением цветов на могилы известнейших деятелей династии Синицыных, Воробьевых, Морозовых и др.

С юбилеем Резекненскую общину поздравили председатель Резекненской городской думы Ю.Зачест и исполнительный директор Р.Олехно, депутат Сейма Латвии И.Рыбаков, председатель ЦС Древлеправославной Поморской Церкви Латвии о.Алексей Каратаев, наставники Гребенщиковской, 1-й Новостроенской Даугавпилсской и Екабпилсской общин и многие другие духовные и светские лица. Поздравления и подарки от имени общины принимали наставник о.Василий Быстров и председатель совета общины В.Никонов. Затем состоялась праздничная трапеза, в которой приняли участие члены общины и гости.

Спаси Господи всех организаторов и участников, бережно сохраняющих свои религиозные и духовные традиции. Ричард Моррис, американский исследователь старообрядчества, не раз побывавший в Латвии, сказал однажды: «Староверы в культурно-историческом аспекте — это богатство Латвии».

Т.Колосова,
председатель
Славянского общества
г.Прейли

Роль константинопольских патриархов в Великом Расколе

Под мощными ударами османов Второй Рим пал. Надежда на клятвенно обещанную папским престолом помощь католических стран под ятаганами восточных завоевателей умерла последней. Патриарх константинопольский Исидор бежал в Рим, еще раз тщетно обратился к правителям Европы с призывом борьбы против ислама и тихо скончался. Папа римский приказал похоронить его в церкви Святого Петра.

На Святой Руси падение Царьграда восприняли неоднозначно. В основном, конечно же, преобладало сожаление и сочувствие, но, вместе с тем, высказывались и иные мнения. Так, например, митрополит Филипп в 1471 г. заметил: «А и то, сынове, разумейте: царствующий град и церкви Божии непоколебимо стоял, пока как солнце в нем сияло благочестие, а как покинул истину, да соединился с латиной, так и впал в руки поганых».

Имелась ввиду Флорентинская уния 1439г., согласно которой константинопольский епископат за несколько тысяч флоринов уступил в некоторых принципиальных вопросах христианской догматики Риму: 1) что Святой Дух исходит от Отца и Сына; 2) что опресноки и квасный хлеб могут быть равно употребляемы в священнодействиях; 3) что существует чистилище; 4) что папа римский есть наместник Исуса Христа и глава всей христианской церкви; 5) что патриарх Константинопольский занимает вторую степень в иерархии церкви и т.д. По мнению многих русских православных людей, греки совершили великий грех, за что и были наказаны десницею Божией. Оправданиям и отречениям от унии некоторых византийских богословов уже никто не верил.

Спустя 200 лет после падения Царьграда, когда уже на Святой Руси заполыхало пламя Великого Раскола, Арсений Суханов, дважды побывавший на Востоке, напишет о греках-современниках, что они не соблюдают правил святых апостолов, в крещении обливаются и покропляются, а не погружаются в купели и книг своих не имеют, а пользуются церковной литературой, издаваемой католиками или лютеранами.

О самих же константинопольских патриархах современник трагических событий XVII века напишет: «О патриархах наших не смеем и писать, боюсь и трепещу начать». Что же вызвало такую оценку?

Историк XX в. С.Зеньковский отмечает: «Всего же за годы — 1595—1657 — в Константинополе более сорока перемен на патриаршем престоле, вызванных исключительно религиозной борьбой и личными интригами». Патриарх Кирилл Контарис из Береа, например, тайно перешел в католичество в 1638 г. и еще год управлял паствой. Не без помощи иезуитов сосланы, а затем утоплены или задушены патриархи Кирилл Лукарис Парфений I и Парфений III. Данные обстоятельства красноречиво свидетельствуют о прямой либо косвенной зависимости константинопольских патриархов от ордена иезуитов и Ватикана, позволяют также предположить, что и на территории Святой Руси иерархи восточных церквей стали инициаторами и проводниками Великого Раскола по указу Рима.

После заключения Флорентийской унии и падения Царьграда московская Русь фактически оставалась единственной православной страной, в которой неизменно соблюдались все церковные каноны и правила, принятые в 988 г., сохранялась догматика и ритуалы.

Окончание на стр. 7

Христианские беседы

(Продолжение. Начало в №№ 2, 4, 5, 7, 8)

Символизм смерти и послесмертного периода в погребальной обрядности

Окончание. Начало в № 8

С момента смерти, по церковному обычаю, над телом умершего читается заупокойная псалтырь — богодухновенная книга, которая входит в состав священного писания Ветхого Завета. По определению святых отцов нашей Церкви Василия Великого и Иоанна Златоуста, книга эта святых псалмов имеет большую силу в молитве перед Богом и ее необходимо читать, как при жизни (ежедневно), так и после смерти, когда душа умершего проходит темные испытания на воздушных мытарствах. Книга псалмов иногда читается до сорока дней после смерти (сорокоуст), а в третий день до погребения служится, по обычаю, надгробная панихида.

И наконец, на третий день после смерти над телом умершего совершается чин погребения. Хотя часто случается, что не всегда успевают родственники завершить все дела, связанные с похоронами, и чин погребения совершается на четвертый и даже на пятый день. Но в любом случае, чин этот совершается торжественно, гроб с телом умершего приносят в храм, ставят на середине против запрестольного Креста и Евангелия с открытым лицом, обращенным к востоку... В начале погребения читается псалом 90-й, в котором изображается переход в вечность истинно верующей души по таинственному пути, ведущему в небесные обители. В символических образах аспидов, львов, скимнов и драконов псалмопевец изображает мытарства души на этом пути. Но здесь псалмопевец изобразил нам, что Господь охраняет душу верующего «Яко той избавит тя от сети ловчи и от словес мятежна, плещима. Своима осенит тя и под криле Его надеешися» (Пс. 90; ст. 3, 4). И далее звучат возвышенные стихи 118 псалма, которые заканчиваются пением новозаветных стихов, изображающих таинственную судьбу человека.

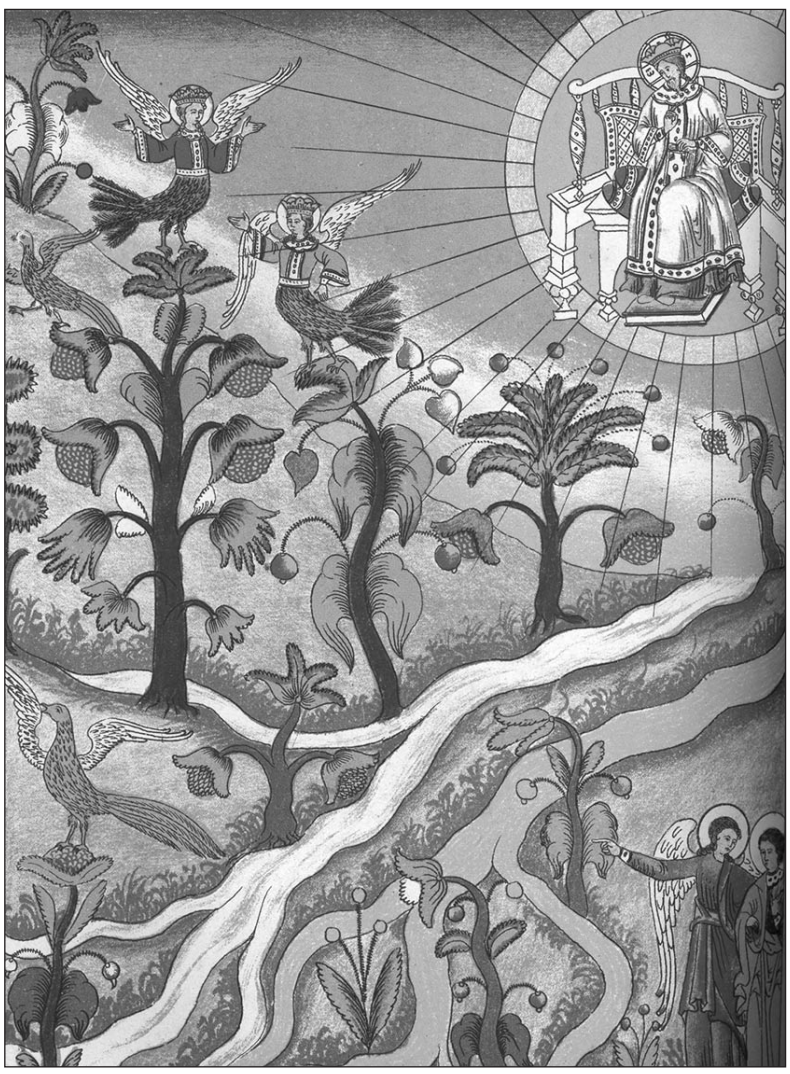
Но большую, основную часть погребения занимают стихеры преподобного Иоанна Дамаскина, которые поются на 8 гласов, они заключают в себе непрерывную проповедь о суете всего, что прельщает нас в мире и не остается с нами по смерти. Стихеры завершаются блаженнами, в противоположность всему временному и тленному, словами Спасителя возвещаются заповеди блаженств.

Затем читается послание святого апостола Павла к Солунянам, где святой апостол раскрывает перед нами дивные тайны будущего преображения тела человеческого.

Читается Евангелие от Иоанна, где Сам Господь Исус Христос утешает нас и всем верующими в Него обещает жизнь вечную и напоминает нам о воскресении умерших и о будущем Суде.

После Евангелия совершается последнее прощание с телом умершего и поются стихеры на последнее целование, по своему смыслу трогательные и умилительные.

Затем тело усопшего с пением трисвятой песни провожается на кладбище. Обычай петь трисвятую песнь над усопшим, когда тело выносится из храма или дома, имеет древнее происхождение. Из священного предания нам известно, что когда пречистое тело Господа нашего Исуса Христа сняли со Креста и понесли ко гробу, то слышно было невидимо на воздусе ангел множество, трисвятую песнь воспевающих. Тогда же и Иосиф с Никодимом и со Иоанном Богословом такожде начаша пети тем же равноангельным гласом еще возглашающе и умильно поюще: Святыи Боже, Святыи Крепким, Святый Безсмертный, помилуй нас (Страсти Христовы, гл. 22). На кладбище, по обычаю, поются семь других стихер и завершается чин погребения над могилой, пением после отпуста молитвенного воззвания «Вечная память» трижды, которое, по словам, блаженного Симеона, архиепископа Солунского «отсылает умершего к наслаждению Богом и как бы передает Богу душу и тело усопшего».

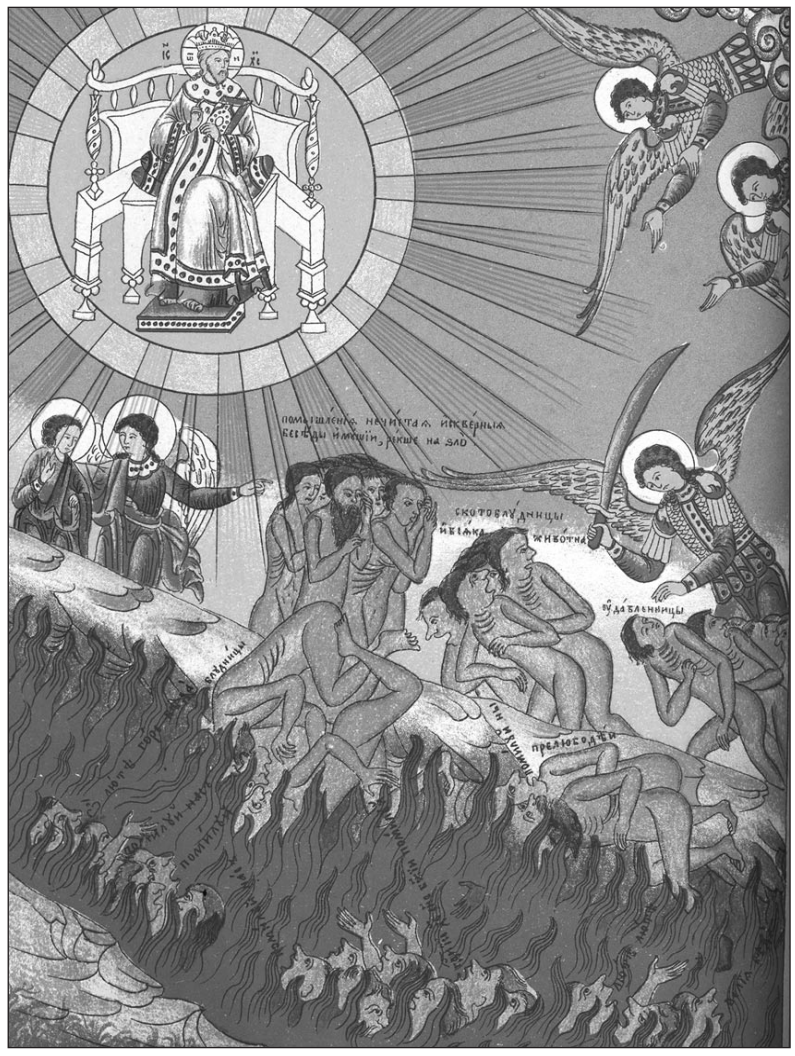


... повелевается показать душе различные обители святых и красот рая.

В своих погребальных обычаях каждый народ, сообразно со своим духом и характером, выражал свою заботу о почившем. Святая Церковь учит нас тому, что смерть разлучает людей между собой только чувственно, но не духовно. Духовная связь и общение не прекращаются между живущими в этом мире и переселившимся в загробную жизнь. Вера и любовь — вот те духовные узы, которые соединяют живых и умерших. Любовь бессмертна, никогда не отпадает. Поэтому все верующие, горя любовно, чтили память усопших и молились в храмах и на дому у себя, раздавая за них милостыню.

Особо знаменательными днями для умерших являются дни: 3-й, 9-й, 40-й и годовой после смерти человека. Церковь Христова требует, чтобы в эти дни оставшиеся на земле, почтили усопших заупокойными молитвами.

По церковному обычаю, третий день после смерти человека есть день его погребения. В этот день творится поминовение души, которая после воздушных мытарств идет на поклон престолу Божию, а тело его предается земле. О поминовении в третий день есть древний церковный обычай со времен апостольских, что по умершим да празднуется третий день ради воскресения Христа; преподобный Макарий Александрийский говорит: «Аще творим поминовение в третий день, то душа умершего в сей день получает облегчение в скорби, кую чувствует она по разлучении с телом». Поминовение в этот день имеет некоторые другие причины. Так, одни говорят, что на третий день после смерти человек изменяет свой вид, другие видят в этом иную причину, что усопший был крещен и веровал во Святую Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа и поэтому в третий день свидетельствует перед Богом, что он сохранил до своего исхода три добродетели: веру, надежду и любовь, без которых спасение человека невозможно. И наконец, основанием третин полагают троякую природу человека: дух, душу и тело, которые согрешают вместе и при переходе в загробный мир



...душа водится по различным затворам ада, дабы видела она все мучения, и взирая на них трепетала...

требуют очищения от грехов.

О дне девятом святой Макарий Александрийский говорит: «от третьего до девятого дня после поклонения Богу повелевается показать душе различные обители святых и красот рая. Душа рассматривает все шесть дней и в девятый день вторично возносится на поклонение Небесному Судии.» А некоторые говорят, что Церковь совершает поминовение по усопшему в девятый день потому, что тело именно в этот день превращается в тлен и остается нетленным одно только сердце.

Имеются установления Церкви молиться об усопшем в продолжение сорока дней (сорокоуст), и особенно, в самый сороковой день — совершается панихида, которая не переносится, даже если совпадает с великим церковным праздником. В продолжение тридцати дней (от девятого до сорокового) душа водится по различным затворам ада, дабы видела она все мучения, и взирая на них трепетала: как бы самой не попасть в сии места. А в сороковой день душа в третий и последний раз является к Богу для поклонения и приемлет частный суд, после чего она определяется в место, которое ей уготовано до второго Пришествия Христова. Как Исус Христос в сороковой день по Воскресении вознесся на небеса в славу Свою, так и каждой душе определяется свое место.

Имеются некоторые и другие причины сорокового дня. Некоторые говорят, что к сороковому дню истлевает и самое сердце. Следует заметить, что в зачатии младенца бывает обратное: в третий день живописуется сердце, в девятый день составляется тело, в сороковой — является полный вид человека. И еще одна причина почитания сорокового дня — это плач Израильского народа о смерти Моисея в продолжении 40 дней.

Верующие и любвеобильные люди творят память по усопшим во 20-й день, а также в полугодие и годовой день совершают панихиды, чтобы возобновить память по преставившимся в жизнь вечную и творят молитву за них, чтобы облегчить их участь в загробном мире.

Подготовил о. Феодор Бехчанов, председатель Духовной Комиссии ДПЦЛ

Староверческое общество им.И.Н.Заволоко

собирает различные предметы старины,
которые не используются:
вышитые полотенца и русские рубашки, утварь,
фотографии рассказывающие о прошлом.
Если вы желаете, чтобы они были бережно сохранены и переданы будущим поколениям, то можете их пожертвовать Староверческому обществу им.И.Н.Заволоко.
Мы с благодарностью примем.
Наш адрес:
Латвия, Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11,
тел. (+371) 6305793

ЛИТВА

Иконописцы

В 2003 году исполняется 110 лет со дня рождения замечательного иконописца Старообрядческой Поморской Церкви — Ивана Ипатьевича Михайлова, который всю свою жизнь занимался своим любимым делом — писанием святых ликов.

Родился И.И.Михайлов в 1893 году в деревне Пенты, Витебской области Белоруссии. В 1920 г. переехал на жительство в город Вильнюс.

Иконами письма Ивана Ипатьевича украшен иконостас Свято-Покровского храма в Вильнюсе. Известен И.Михайлов не только в Прибалтике, но и в Поволжье России, в Киево-Печерской лавре, выполнял несколько заказов из Нью-Йорка.

Главная его заслуга, на мой взгляд, в том, что он думал о будущем и готовил себе достойную смену. Успел передать Иван Ипатьевич Михайлов секреты старославянского иконописного мастерства. Его учениками стали также Георгий Георгиевич Яковлев и Лаврентий Федорович Коваленко из Вильнюса.

Лаврентий Коваленко родился 17 октября 1953 г. в Новой Слободе Кайшядорского района в Литве. Родители его Федор Симонович и мать Агафья Иларионовна из древнего русского рода старообрядцев. В советское время жили в деревне, работали в колхозе и воспитывали своих детей в любви к Богу.

Лаврентий с раннего детства увлекался рисованием. Его интересовал окружающий мир, природная красота литовского пейзажа. Первая его учительница Ангеле Алишаускайте до сих пор хранит рисунки и альбомы пейзажных и жанровых этюдов и рисунков одаренного ученика.

После окончания Стреженикской восьмилетки, Лаврентий поступил в Вильнюсскую художественную школу. Позже, служа в армии, освоил новую воинскую специальность чертежника-картографа. В свободное время от штабной службы писал пейзажи маслом, совершенствовал технику изобразительной и шрифтовой гравировки. После увольнения в запас работал художником-оформителем.

Знакомство с Иваном Ипатьевичем изменило судьбу в корне, пришло увлечение иконописью. Новое художественное дело оказалось более трудным, чем свободная живопись. При нанесении мазков надо избегать плоскостности, очень четко разграничивать цветовые детали и строго соблюдать стилистические и графические нормы, которые берут начало из двенадцати частей Символа Веры, принятого на первых Никейском и Константинопольском Вселенских Соборах. И канон этот строг и непоколеблен никонианскими и иными реформами, допустившими проникновение в позднюю иконопись вольных художественных приемов светской живописи.

Икона «Достойно Есть» письма Лаврентия Федоровича Коваленко

Вот и постигал все это Лаврентий Федорович, ученик И.Михайлова. Перенимал у наставника его тонкую детализированную манеру письма с тщательной проработкой цветовых оттенков, дисциплинировал в рамках канона свое видение каждого конкретного живописного образа.

Лаврентий Коваленко женат на староверке Вильнюсского прихода — Елене Ивановне. В семье — два сына: Дионисий и Григорий — школьники. В семье чистые и доброжелательные отношения.

В доме много авторских работ иконописца. В рабочем кабинете творческая обстановка, много икон, написанных Лаврентием Федоровичем, начатые работы разложены на столе. Собрана художественная библиотечка, много каталогов и альбомов с ликами Святых.

Известность художника-иконописца Лаврентия Коваленко перешагнула границы Литвы. Его иконы имеются в храмах Германии и частных домах старообрядцев за рубежом.

17 октября 2003 г. Коваленко Л.Ф. исполняется 50 лет со дня рождения. Вильнюсская община поздравляет вас с приближающимся юбилеем. Вы являетесь активным прихожанином, избраны в совет общины. Большого творческого вдохновения Вам, здоровья и личного счастья на долголетие.

А.Дубовская

Информация

12 августа 2003 г. в Вильнюсе, в Свято-Покровском храме, состоялся Собор Древлеправославной Поморской Церкви Литвы.

Всего в Литве зарегестрировано 59 старообрядческих общин. Из них:

1) общины, имеющие код юридического лица, действующий храм (регистр № 1) — 44;

2) общины, имеющие храм, но не имеющие в храме икон (регистр № 2) — 10;

3) зарегистрированные старообрядческие общины, не имеющие храма — 5.

От старообрядческих общин, имеющих код юридического лица избрано 130 делегатов. Зарегистрировалось — 122 делегата, что составило 93,8%

Собор начался в 10.00 богослужением.

На соборе присутствовали 16 наставников и их помощников — из 20 литовских старообрядческих духовных отцов.

В президиум были избраны духовные наставники: Ефишов И.Х. (Вильнюс), Кудряшов А.М. (Рокишкис), Никитин Е.И. (Утена), Федоров И.Х. (Каунас); от ВСЦ были избраны Семенов М.Я. (Вильнюс) и Григорьев Е.Е. — председатель Собора, Трусов Г.В. (Швенченас) — секретарь Собора. В мандатную комиссию были избраны: Дубовская А.В., Сергеева М.Е., Лекявичене К.Е.

Собор работал по следущй повестке дня:

1. О положении дел в Древлеправославной Поморской Церкви.
2. Изменение Устава Церкви.
3. О руководстве Церкви.
4. Разное.

Все вопросы по повестке дня были обсуждены и приняты объективные решения. Собор проходил в доброжелательной обстановке.

Подготовил Е.Е.Григорьев

История Каунасской общины

Храм Каунасской старообрядческой общины

Возникновение старообрядческого церковного прихода в городе Ковне (ныне г.Каунас) относится к первой половине XIX века, когда по инициативе благочестивых старообрядцев было воздвигнуто небольшое здание — дом для молитвы, в котором началось совершение церковных богослужений.

В 1905 году с провозглашением закона о веротерпимости ковенским староверам удалось получить разрешение на постройку своего храма.

Так как ковенцы еще не имели собственного прихода, и здания для храма и молитвы, прихожанка Е.Е.Прозорова предоставила часть своего дома для проведения богослужений. Пока строилось здание, молились в доме Прозоровой. Духовным наставником был избран А.М.Селюгин (умер в России во время войны 1914 года). Учителя церковного пения и головщика Ф.С.Павлова пригласили из Петербурга.

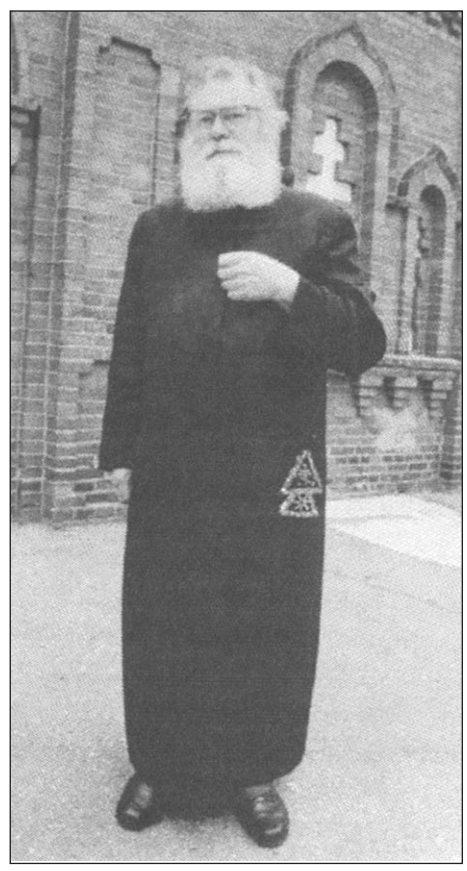
Ковенский храм был закончен в 1907 году, освящен во имя святителя Николы Чудотворца. Здание кирпичное, существует по сей день.

Во время немецкой оккупации 1914 г., храм был брошен без надзора бежавшими прихожанами. Колокола вывезли в Россию, было похищено большое паникадило.

После войны Ковенский храм отремонтировали но колокола вернули только в 30-е годы. Установили и новое паникадило. Духовным наставником избрали Н.И.Козловского.

Стала работать церковная старообрядческая школа по солевому пению и были открыты 2-годичные курсы для лиц, желающих посвятиц себя религиозному воспитанию старообрядческих детей. Возглавил эту работу И.А.Прозоров.

Ковенский храм построен из красного кирпича и существует до сегодняшнего дня. Много внем служило известных духовных наставников, в т.ч. Никитин И.И. и Панцырев В.Д. — ныне почившие. В настоящее время духовным наставником храма избран Федоров Иоанн Харисанфович. Председателем



о. Владимир Диомидович Панцырев

Каунасской общины является Пономарев Федор Артемьевич.

Каунасская община активно участвует в жизни старообрядчества. Храм в хорошем состоянии, здание внутри содержится в порядке. Иконы в храме придают торжественность и величие. Служба в храме ведется на два клироса, пение слаженное, звучит красиво и радует душу прихожан.

А.Д.

Совсем недавно, 12 июля с.г. состоялся праздник в Рокишском районе Литвы, посвященный святым Петру и Павлу.

Праздник проходил, как всегда по традиции, на поляне около деревни Лукштай. Эту традицию хранят староверы с петровских времен, когда наши деды и прадеды поселились в Литве. В Рокишском районе староверы обосновались основательно. Были созданы деревни, где проживали староверы и построены храмы. По названиям деревень были названы старообрядческие религиозные общины: Макеевская, Буткунская, Феодоришская, Бобришская, Сипалишская.

Не умерли в этих деревнях старообрядческие традиции. На поляне возле Лукштай собрались старообрядцы из соседних деревень, из Рокишкиса. Приехали гости и из Вильнюса.

Рядом с поляной источник ключевой воды и все участники по традиции должны были испить воды из этого источника. Читала свои стихи поэтесса Мария Зинкевич.

Об одном из таких праздников написал в своей книге «Староверы Рокишского края» Пятрас Блажявичюс: «Этот праздник славился тем, что, согласно старой традиции, сюда съезжалось много молодежи...».

По свидетельству участников, праздник прошел на должном уровне. Гости и хозяева обменялись подарками.

«Отпразднованная 12 июля Петровка свидетельствует об активном участии староверов в культурной жизни. Сохраняя свои традиции, они тем самым вносят значительный вклад в сохранение русской культуры в Литве. Более того, их традициям уже не одна сотня лет, что само по себе внушает глубокое уважение», — так пишет в своей статье В.Денисенко (Литературный курьер, №3).

Подготовила А.Дубовская

ЭСТОНІЯ

Старообрядческому храму в деревне Варанья - 100

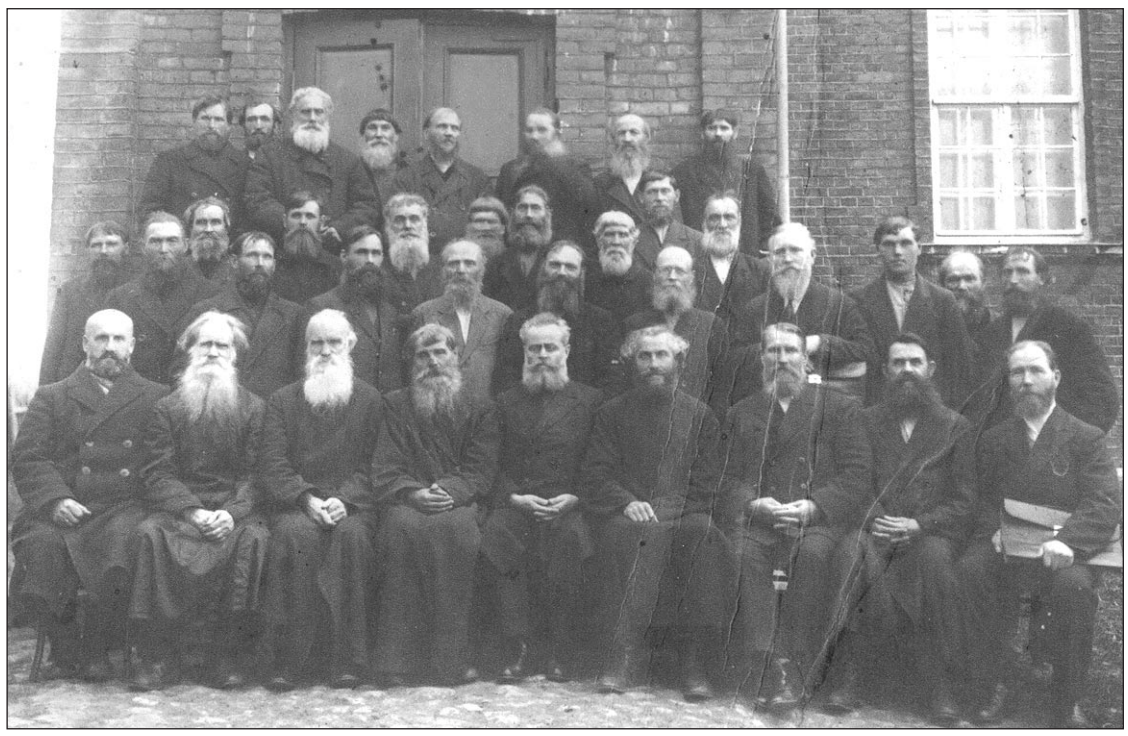
15 июня 2003 г. в Праздник Святой Троицы, в день сошествия Святого Духа на апостолов старообрядческий приход в деревне Варанья Тартуского уезда праздновал 100-летие постройки храма. В торжественном богослужении принимали участие представители почти всех приходов Эстонии. Торжественный молебен служил наставник общины о.Василий Ремец. Несмотря на 88-летний возраст, слабость здоровья, о.Василий обладает прекрасным голосом. Лучший колокольный звон в Причудье сопровождал крестный ход, которым закончилось богослужение. Позже приезжих гостей организаторы торжества повели на трапезу, которая началась и закончилась молитвенным песнопением. Во время трапезы председатель правления Зоя Ивановна Куткина, на основании собранных архивных данных, рассказала об истории строительства храма, о служивших в нем наставниках и о сегодняшних проблемах.

Первым архивным упоминанием о деревне Варанья 420 лет. 100 лет назад прекраснейший храм построили рядом с ветхим строением прежней моленной. Основным предпринимателем строительства стоял Симеон Фомин. Для финансирования строительства был составлен подписной лист, куда включались все прихожане, начиная с 15 лет. Кирпич для строительства подвозили на подводах из соседней деревни за несколько километров.

Хор девочек из школы деревни Колкья. На заднем плане о.Василий Ремец

Храм в деревне Варанья примечателен и тем, что в нем 19 и 20 октября 1930 г. прошел 7-й Старообрядческий съезд Союза Старообрядческой Церкви Эстонии. На съезде присутствовали почетные гости: товарищ председателя Высшего Старообрядческого Совета в Польше Пименов и председатель Духовной Комиссии старообрядцев Латвии, наставник А.И.Екимов. По устройству и приему съезда много потрудились совет общины во главе с председателем Я.Х.Кузнецовым и семейство Г.Фомина.

После соответствующей молитвы съезд был открыт председателем Центрального Совета Е.Я.Гришаковым. В президиум съезда были избраны: председателем — П.П.Баранин, товарищ председателя — настраник о.Симеон Кузнецов, серкетарями — Ф.Ф.Прусаков, Л.С.Мурников и З.А.Кузнецов и почетные гости из Польши и Латвии.



Участники 7-го Съезда Союза Старообрядческой Церкви Эстонии

На съезде были приняты решения по рассмотренным вопросам:

О браке — при вступлении в брак обязательно освещать таковой в церкви.

Обрядовые вопросы — руководствоваться 102 правилом 6-го Вселенского Собора.

О брадобрейцах и табакокурении — осуждать эти пороки и наказывать.

Религиозные задачи современного старообрядчества.

На съезде также избрали новый состав Центрального Совета.

К собравшимся участникам 100-летнего юбилея во время трапезы с приветствием обратился председатель Центрального Совета Союза старообрядческих приходов Эстонии Павел Григорьевич Варунин, а также предствители других приходов. Трапеза проходила в здании, где когда-то была школа, а после ее ликвидации располагалось отделение связи. После закрытия отделения связи, благодаря руководству волости, здание было передано под семейный клуб, на втором этаже которого энтузиасты организовали небольшой исторический музей, рассказывающий о быте староверов.

Экспонаты исторического музея

Крестный ход

Перед собравшимися выступил хор девочек из школы деревни Колкья, исполнивший духовные стихи, тепло принятые присутствующими.

Празднованию 100-летия храма была посвящена страница крупнейшей по тиражу в Эстонии газете «Постимээс», 17.06.2003 г. Все хорошо, только печально бросились в глаза строки, где говорилось, что к празднованию в ограде храма не была скошена трава и могилы, захороненных в давние времена наставников с покосившимися крестами, тоже заросли травой.

В.Л.Гришаков

Ученый-геолог из Москвино

Дмитрий Феодосьевич Егоров родился 8 ноября 1925 года в деревне Москвино. А крестной была моя прабабушка Екатерина Илларионовна Колосова, в девичестве Егорова. Семилетним юнцом начал он обучение в Пупайской 4-классной начальной школе. Но через два года школу закрыли, и перешел Дмитрий в Прейльскую русскую 6-классную школу. Через два года закрывают и эту школу! (1932—1934 годы — результат отношения к национальным школам.)

В 1938 году заканчивает Дмитрий Прейльскую 6-классную латышскую школу с правом поступления в среднюю. И он выбирает Малнавскую сельскохозяйственную среднюю школу. Начинается война. Отец с братом эвакуируются в Россию. Дмитрий с матерью остается в оккупированной Латвии. В 1942 году Дмитрий вступает в партизанский отряд. Следует арест, заключение в даугавпилсскую тюрьму, а дальше концентрационный лагерь в Германии. С 17 лет юноша познал пытки, издевательства, унижения. Спасла победа 1945 года. И вновь школьная скамья, но уже в 11 классе Прейльской средней школы. И вдруг, удача: за пропущенные годы возможность сдать экзамены экстерном. Первый экзамен — латышский язык письменно. «Думал, что будет — то будет. Если первый экзамен выдержу, буду бороться дальше. Сам не поверил, когда «четверку» получил...» В это же время Дмитрий Егоров ведет активную общественную работу в Латгалии. В том же 1946 году, летом, Дмитрий становится студентом инженерного факультета Латвийского университета. И вновь учеба одновременно с активной общественной работой. И те же трудности, что испытала на себе послевоенная молодежь. А Дмитрию досталось этих трудностей поболе. Пока отец находился в эвакуации, а Дмитрий с матерью в Германии, их хозяйство и нажитое имущество разграбили. Родители начали тяжело болеть и не могли работать, поэтому о материальной помощи нечего было и мечтать. Хорошо, хоть в университете никогда не отказывали в материальной помощи (бюджет высшей школы мог позволить такую роскошь в те годы), да иногда от уплаты за учебу освобождали.

Окончание на стр. 11

ВИНОГРАДЪ РОССІЙСКІЙ

(Продолжение. Начало в №№ 1–8)

Глава 10

О болярыни Феодосии Морозовых, и княгини Евдокии Урусовых, и с прочими

Предивно тогда и некия от великоблагородных жен еще и женами их нарещи лепо: как премужественно путь страдания претекоша, великая в страдательном терпении, великая в сиглитикиях Феодосия, великих боляр Морозовых, яже богатством премногим тако кипящая, что крестьян до восьми тысящ, двор до четырех сот слуг имуще: славою столь премного сияющи, яко прочия царская державы бяше, и всегда повседневно в царских дворех бывающа. И сестра ея благоревностная княгиня Евдокия, Урусовых князей: и благородная в женах Мария: с ними же предобрая сих начальница, и спасения учительница инокиня Иустина, славныя жены, преславно и всехрабро, тризнище страдальчества претекше победным увязошася венцем. Их же страдание тако бысть. Понеже великая и предивная сиглитикия Феодосия, кравчая царския державы постоянно пребывала в доме монаршестем. И когда новины Никоновы начали смущать и колебать Россию, сия была всеблагодатная ревнительница древняго благочестия, поэтому начала помалу уклонятися царских дворов и приметатися в домех любителей древлецерковного благочестия. Отсюду в царском доме как от царя, так и от царицы постоянно была вопрошаема: чего ради не обретается постоянно в царском дворе; и когда узнал монарх, почему не приходит, ибо древлецерковного благочестия держится, тогда призывает оную к себе, увещевая ее покоритися царской воле и архиерейским соборам. Каких увещеваний не показа; каких обещаний не сотвори; которых словес ласкательных не издаде оней чтобы Никоновы новины прияти. На что оная предивная в ревности, предивная и в рассуждении сиглитикия; дивне монарху отвещеваше: Вашему царскому величеству всегда покорны были, есть и будем: от прародителей бо сему наказахомся, и от апостола учимся Бога боятися и царя почитати. К новинам же Никона патриарха пристать не дерзнем никогда. Ибо от благочестивых родителей рождены во благочестии воспитахомся, из млада священных навыкохом письмен, от пелен Божиим научихомся законам: не отвержемся оных, им же добре обучихомся. Не преступим отеческих святых пределов, не загладим письмен, ими же священне во священней церкви воспитани были: древлеправославно научени по истине, новопреучитися, и новыми сими водитися законы, никогда же и никакоже смеем, отеческих запрещений и страшных клятв ужасающеся, зело боимся и трепещем. Видев самодержец, что преславная сия не покоряется и к новинам пристати не хощет. Архиереом о сих как отцам предлагает. Тии же обыкоша своя догматы дивным учением кровопролития утверждати, советуют и увещевают монарха, оную преславную болярыню, и с нею сущыя, гражданскому суду отдать. Егда отданным им в безмилосердное истязание, что страшное, что ужасное на них соделаша; како благородныя узами обругаша; како славныя темницами обезчестиша; како пречестныя мученьми немилостивно растерзаша; слышите: собравшимся честным и великим боляром, Долгорукову, Воротынскому, Сергиеву, и прочим, нощи сущей, привозится и дивная в терпении Феодосия, на двор испытания. Уготовляются мучительныя сосуды, ребролomательныя предлагаются орудия, огнь великий зажигается: сим уготовленным: князь Иоанн, Воротынский глаголаше: благородная сиглитикие Феодосия, видиши ли огнь, зриши ли орудия мучительная тебя ради и на тя уготованныя! Прочее послушай нас, прими новоизданныя книги и догматы: да первую честь и славу от монарха и от нас приимеши. Что же всехрабрая душа; что великомужественная страстотерпица отвеща: о бедный княже Иоанне, что ми огнем угасающим и вещным грозиши, его же всегда разжигают в домашних потребах когда печение, или варение, или домосогретие, этому постоянно содействует, откуду не столько сего огня обычного и угасающегося боюся, сколько трепещу вечнаго и не угасающего пламене, хотящего безконечно палить все законопреступное. Сим реченным, судии повелеша взятии сестру ея, благородную княгиню Евдокию на дереве мучительнем повесити, нагу и мучить немилостивно. Тажен в самую великоблагородную сиглитикию, многотерпеливую Феодосию повесиша нагую. Оле свирепаго судящих, не устыдешася столького благородия, не усрамишася честности оных, не помиловаша слабости женского пола; но всеяростно пролияша неповинныя крови, уязвиша праведныя плот и, раниша преподобные телеса, упестриша хребты их многокровавыми глубочайшими ранами, кроме зрения всякого стыда: и не дивно: архиереом на своя главы вземлющим пролияние праведныя крове! Таже снемше с мучительного древа, наги на землю повергоша, зиме сущее велице, и снегу многу на земли лежащу. Оле безчеловечия конечнаго, и каменосердечных утроб, христиане глаголющиеся, христиан православных, и честных во благородии святыя законы соблюдающих, более злодеев, более разбойников, ненавистно и всеругательно мучат даже малыя капли человеколюбия не показуют. Что же всеблаги Господь; разве презре, разве оставил своя страстотерпицы тако в лютых безпомощных; никакоже. Не призрело на сих человеческое око, но Божие милосердие призрело. Не согрела сих людская одежда в зимнии мраз, но Божия благодать и кроме одежды так одела, так тепло согрела, что снег вокруг них растаял, и благодатную теплоту страждущим всемилостивно подаде. Однако не согреяшася милосердием архиерейския души, не растяли жестокие сердеца судящих. Но по лютейших сих язвах, по многокроволиятельном мучении, осуждают неповинныя яко во гроб живы, яко в земляную, во граде Боровске немилостивно сия темницу скрываше; что даже света сего, даже солнеца видимаго не дают зрети достойным небесного светосияния. Во оной темнице дивныя и многострадальныя жены, коль премужественно, коль всехрабро, коль всеблагоревностно претерпеша; что даже до самыя смерти, до самого исхода душевного, веледушно скорби и беды понесоша: четыре седяще пятолетное время обхождение. Во оной темнице живущее, гладом, хладом и нуждами присно преболезненно томимыи, преставишася от всемрачныя и прегорькия темницы в присносущий и немерцающий свет будущаго блаженнаго наследия.

Боярыня Морозова

Предивны жены, како пострадаша, зрите;
Богатство, славу тако попраша, блажите;
Преславну четверицу не держать полаты;
Доброт взявшее пленницу носят венцы златы.

Глава 11

О отце Спиридоне Потемкиных

Якое время, и великий отец Спиридон пресветло сиял: сколько благородием славный Потемкиных боляр рода сын, племянника имея в царских палатах пребывающаго: столько и великоразумием изобильный, на четырех языках книги всеизрядно читающий. И художественного знания искусен, но особенно жития добродетельного, ревности всеблагодатныя. Поистине браня новшества, осуждая книгоисправления, осуждая и нововводимые догматы и предания свободным языком. И потому благороден сый и многоразумен, еще и сродники имыи многомогущия у монарха, терпяху тому архиереи увещевая. Сколько той прошашеся на разглогольство ко архиереом, но не приемляху: сколько моляше собор сотворити со онаго прибытием, но не повиновахуся: видяше в нем мужа многоискусна и научена. Откуду всеизрядныя его не стерпеша ревности, отсылают во убогий монастырь покровский. Неисходно там жити повелевающее. И когда новгородский митрополит Макарий умре: прииде племянник дивного Спиридона Феодор Ртищев от монарха к великому сему отцу, с наречием таковым: царское величество, тебе честнаго отца жалует, на новгородскую митрополию во архиереи. На сия богомудрый отец что отвещеваше; вижду российскую землю смущаему, и архиерейския престолы новинами потрясаемы. Зрю и отеческия клятвы, и древлецерковныя анафемы смотряю: имже вседерзский Никон российскую Церковь новопреданьми возмутив, под отеческия запрещения подверже. Не хощу на престоле седети преступающем древлецерковное благочестие, не желаю чести привносящия отеческия клятвы; многоценнейши имам убогую сию храмину, обогащенную благочестием, более пребогатого архиерейства, лишеннаго древлецерковного предания, лучше во убожестве и заточении жити изволяю, со отеческими законы: нежели в богатстве и прохладе под анафемою срамно ликовати. О коль мнози ищут имением многим и дарами, доступающе сего престола. Ты же даром себе дарствуемого отвращаешися. Противу коим богомудрый рече страдалец: не ищу превысоких престолов чести, не желаю многоценных приобретений, и не взыскую пребогатых сокровищ, но вся сия в навоз вменяю, да Единого Христа приобрящу. О всеблагодатныя ревности, о великого разсуждения великого Божия человека, имже всякия земныя чести и славы отрекся, во оной ссылке в убогом монастыре, во убогой келлийце всеблагодарственно нищету и скудость терпя, всерадостно благочестным концем преставися; от нищия и убогия палаткии пребогатыя чертоги небесного царствия, их же желаше, преславно переселен бысть.

Спиридон дивны чести жития велика,
Ревности всепрекрасны разума толика:
Высоты чести презре на земли премноги:
В преславну церковь в небе, чудно взнесе ноги!

Продолжение следует.

Из посланий протопопа Аввакума

Письмо к боярыне Ф.П.Морозовой и княгине Е.П.Урусовой

Увы, измолче гортань мой и исчезосте очи мои! Благоволи, Господи, избавити мя. Господи, помощи ми потщися. Скоро да предварят ны щедроты твоя, Господи, яко обнищахом зело. Помози нам, Боже, Спасителю наш.

Свет моя! Еще ли ты дышишь? Друг мой сердечной! Еще ли дышишь, или сожгли, или удавили тебя?

Не вем и не слышу; не ведаю — жива, не ведаю — скончали!

Чадо церковное, чадо мое драгое, Феодосия Прокопьевна!

Провещай мне, старцу, грешну, един глагол: жива ли ты?

Увы, Феодосия! Увы, Евдокея! Два супруга нераспряженная, две ластовицы сладкоглаголивыя, две маслины и два свещника, пред Богом на земли стояще! Воистину подобни есте Еноху и Илии. Женскую немощь отложьше, мужескую мудрость восприявше, диявола победиша и мучителей посрамиша, вопиюще и глаголяще: «приидите телеса наша мечи ссеците и огнем сожгите, мы бо радуяся идем к жениху своему Христу».

О, светила великия, солнца и луна русския земли, Феодосия и Евдокея, и чада ваша, яко звезды сияющия пред господнем Богом! О, две зари, освещающия весь мир на поднебесней! Воистину красота есте Церкви и сияние присносущныя славы Господни по благодати! Вы забрала церковная и стражи дома Господня, возбраняете волком вход во святая. Вы два пастыря, — пасете овчее стадо Христово на пажитех духовных, ограждающе всех молитвами своими от волков губящих. Вы руководство заблудшим в райския двери и вшедшим древа животнаго наслаждения! Вы похвала мучеником и радость праведным и святителем веселие! Вы ангелом собеседницы и всем святым сопричастницы и преподобным украшение! Вы и моей дряхлости жезл, и подпора, и крепость, и утверждение! И что много говорю? — всем вся бысте ко исправлению и утверждению во Христа Исуса.

Боярыня Морозова посещает протопопа Аввакума в темнице

Как вас нареку? Вертоград едемский именую и Ноев славный ковчег, спасший мир от потопления! Древле говаривал и ныне то же говорю: киот священия, скрижали завета, жезл Ааронов прозябший, два херувима одушевленная! Не ведаю, как назвать! Язык мой короток, не досяжет вашея доброты и красоты; ум мой не обымет подвига вашего и страдания. Подумаю, да лише руками взмахну! Как так, государыни, изволили с такия высокия ступени ступить и в бесчестие вринутися? Воистину подобни сыну Божию: от небес ступил, в нищету нашу облечеся и волею пострадал. Тому ж здесь прилично о вас мне рассудить.

Недивно, яко 20 лет и едино лето мучат мя: на се бо зван есмь, да отрясу бремя греховное; и се человек нищий, непородной и неразумной, от человек беззаступной, одеяния и злата и сребра не имею, священническа рода, протопоп чином, скорбей и печалей преисполнен пред Господнем Богом. Не чудно и пречудно о вашей честности! Помыслить род ваш, — Борис Иванович Морозов сему царю был дядька, и пестун, и кормилец, болел об нем и скорбел паче души своей, день и нощь покоя не имуще: он сопротив тово племянника его родного, Ивана Глебовича Морозова, опалою и гневом смерти напрасной предал, — твоего сына и моего света.

Увы, чадо драгое! Увы, мой свете, утроба наша возлюбленная, — твой сын плотский, а мой духовной! Яко трава посечена бысть, яко лоза виноградная с плодом, к земле приклонился и отыде в вечная блаженства со ангелы ликовствовати и с лики праведных предстоит Святей Троицы. Уже к тому не печется о суетной многострастной плоти, и тебе уже неково чотками стегать и не наково поглядеть, как на лошадки поедет, и по головки неково погладить, — помнишь ли, как бывало? Миленькой мой государь! В последнее увиделся с ним, егда причастил его. Да пускай, Богу надобно так! И ты небольно о нем кручинься: хорошо, право, Христос изволил. Явно разумеем, яко Царствию Небесному достоин. Хотя бы и всех нас побрал, гораздо бы изрядно! С Феодором там себе у Христа ликовствуют, — сподобил их Бог! А мы еще невемы, как до берега доберемся.

Поминаешь ли Феодора? Не сердитуешь ли на него? Поминай-су Бога для, — не сердитуй! Он не больно пред вами виноват был, — обо всем мне пред смертию, покойник, писал: стала-де ты скупа быть, не стала милостыни творить и имде на дорогу ничево не дала, и с Москвы от твоей изгони съехал и кое-што сказывал. Да уж Бог вас простит! Нечево старова поминать: меня не слушала, как я говорил; а после пеняешь мне. Да што на тебя и дивить! У бабы волосы долги, а ум короток.

Ну, прости ж меня, а тебя Бог простит во всем. Мучтеся за Христа хорошенько, не оглядывайтеся назад.

Спаси Бог! — денег ты жене моей и кое-што послала. Да мужик ничего не отдал, ни полушки: перед ним! Пускай ево! Не до денег нам ныне. У тебя и больши нашева заводов было, да отняли же. Да добро так! Благодарите же Бога, миленькие светы мои, — не тужите о безделицах века сего.

Ну, и тово полно, — побоярила: надобе попасть в небесное боярство.

Мир вам, Евдокее и Феодоре, и всем благословение. Заплатите же сему за труды принесшему.

Многогрешный инок Епифаний, пустынник честныя обители Соловецкия, в темнице, яко во гробе, седя, Бога моля, благословения приписал. О, свети мои, новые исповедницы Христовы! Потерпим мало, да великая восприимем.

Роль константинопольских патриархов в Великом Расколе

(Окончание. Начало на стр. 2)

Появление послания старца Филофея было исторически предопределено. Москва, действительно, во многом становилась I Римом, что и было закреплено уже в XVI в. решениями Стоглавого собора 1551 г. и признанием константинопольским патриархом Иеремией II на Святой Руси патриаршего престола в 1589 г. Ни о каких «ошибках» и «неоправданных изменениях» в догматике или ритуалах и речи не было.

Ситуация кординально изменилась к XVII веку. Пока османы громили на Балканах православные святыни и вырезали целые города православного люда, папы римские в основном рассылали послания и призывы против нашествия ислама. Когда же католические страны, Речь Посполитая и Австро-Венгрия, оказались под угрозой завоевания, Ватикан тут же перешел к более радикальным действиям. Исследователи данного вопроса Теодор Гризингер и Генрих Бемер в своих трудах «Иезуиты» и «История ордена иезуитов» соответственно на богатом историческом материале показывают, что папами римскими были мобилизованы все имеющиеся ресурсы: монашеские ордена и всевозможные миссии, дипломатия и книгопечатание, финансовые поступления из католических стран и колоний; в некатолических государствах вокруг монарших престолов сплетались хитроумные интриги, в ход пошли яд и кинжал. Все для борьбы с исламом — таков лейтмотив всех действий Ватикана и католических стран. Пригодились и забытые всеми и ничего не значащие в европейской политике патриархи Константинополя, Антиохии, Иерусалима и Александрии. Например, для втягивания православной России в войну с османами.

Сейчас, по прошествии 300 лет, можно смело сказать, что война России с исламом была не нужна. Османский ятаган поверг Константинополь, он же должен был повергнуть и Рим. Католическому миру также грозила участь завоевания и истребления.

Лютеранские страны Англия и Голландия в силу географического фактора оставались над этой схваткой и сохраняли свои силы, откровенно ожидая гибели потомков «римской волчицы». В силу все того же географического фактора и Россия могла продолжительное время оставаться в стороне от эпохальной битвы Рима и ислама, сохранить силы и принять участие в дальнейшем переделе Европы уже наравне с лютеранскими странами.

Бушевавшая 30-летняя война значительно ослабила силы всех континентальных западноевропейских государств, поэтому изложенный выше вариант развития событий вполне мог стать реальностью. Рюриковичи так бы и поступили, но в России правила уже другая, молодая и неискушенная в делах европейской геополитики династия Романовых.

«Случайно» появившийся в российских пределах иерусалимский патриарх Паисий I сумел достаточно быстро заронить зерно сомнения в душу юному царю Алексею Михайловичу по поводу «некоторых ошибок и русских нововведений» в символе веры и церковных ритуалах, внушил необходимость войны за «освобождение Гроба Господня от агарян» и указал на «истинного столпа православия» Никона как помощника монарху в столь нелегкой и ответственной миссии.

Приезжали в Москву и раньше иерархи восточных церквей. Просили о помощи, получали ее и уезжали. Никакого вмешательства в дела внешней и внутренней политики. В случае с Паисием сразу возникает несколько любопытных соображений. Во-первых, для приехавшего за милостыней, патриарх весьма хорошо осведомлен о соотношении сил при дворе московского царя, поддерживает во всем «собинного друга» Никона и практически благословляет того на митрополичью кафедру Новгорода; во-вторых, удивительно смело критикует церковный уклад жизни на Руси и за что еще получает хорошую милостыню деньгами, соболями и церковной утварью; в-третьих, бесцеремонно вмешивается с советами в вопросы внешней политики, чего даже «ближним» боярам не позволено.

Затем, в декабре 1650 г., появляется некто Гавриил, митрополит Назаретский, гостит 3 месяца, просит милостыню и одновременно напоминает царю и патриарху Иосифу об «ошибках» русского православия.

Последние царские сомнения рассеиваются с приездом бывшего константинопольского патриарха Афанасия в апреле 1653 г., который гостит в Москве 9 месяцев и подвигает царя и патриарха Никона к более радикальным методам реформирования Русской православной церкви. В одном из обращений к царю, излив свои чувства в льстивых выражениях, он пишет: «Только тебя, великого государя, мы имеем столп и утверждение веры, и помощника в бедах, и прибежище нам, и освобождение. А брату моему, государь, и сослужителю, великому господину святейшему Никону — освящать соборную апостольскую церковь Софии» (разумеется, в Константинополе).

Итак, царю обещан трон константинопольского императора, а Никону трон константинопольского патриарха. Но что же для этого нужно? Самую малость — привести РПЦ к константинопольскому церковному стандарту и, самое главное, начать военные действия против ислама. Интересы иерархов восточных церквей при этом удивительным образом совпадают с геополитическими интересами Ватикана и католических стран.

Так наступает 23 апреля 1656 г., когда на церковном Соборе патриарх Никон предает анафеме русское Древлеправославие и узаконивает свои нововведения. Так начинается кровавая эпоха так называемых русско-турецких войн, бессмысленная и пагубная для русского народа во имя царской химеры.

В конце правления царя Алексея Михайловича значение восточных иерархов церкви в делах российских опять уменьшается и вскоре практически исчезает. Свою роковую роль они уже сыграли.

Да, греки принесли слово Божие русскому народу, стали учителями в искусстве и науках, культуре и духовной жизни, приобщили нас к высоким идеалам и ценностям христианской цивилизации. К великому своему сожалению и скорби, мы должны также констатировать, что греки же, став послушными марионетками в умелых руках врагов русского народа и государства, внесли в общество смуту и раскол. Из посеянных ими зерен гнева произросло могучее древо зла, и широкие ветви его до сих пор заслоняют солнце.

Игорь Платонов, историк

«То памятник великой боли...»

О поэте, знатоке старообрядчества – «непомерном» Николае Клюеве (1884–1937)

О связях поэта со старообрядчеством до сих пор говорилось очень мало, бегло, вообще нет исследований его поэзии, насыщенной не только близкими его сердцу реалиями Русского Севера, но и деталями старообрядческого быта и культа. Хотя его стихи буквально пронизаны частицами «Руси уходящей», как и ранние, дореволюционные стихи Есенина.

«Осина смотрит староверкой»; «В златотканые дни сентября Мнится папертью бора опушка. Сосны молятся ладан куря, Над твоей опустелой избушкой»; «В поминальные дни сентября»; «Знать, что небо ввечеру Над избой затеплит свечки, Лики ангелов в бору Отразят лесные речки».

Говоря о конфликте «избяного» (природы, Руси) и «железного» (цивилизации, Запада), Клюев, восклицая «Сын железа и каменной скуки Попирает берестяной рай», осуждает антигероя, попирающего вековечные каноны родных мест: «В хвойный ладан дохнул папироской И плевком незабудку обжег», «У креста простодушною дланью Не поставил сладимой свечи...»

И поруганная тишина ушла далеко от человеческого жилья, в потаенные места (как бы по исторически-духовной логике старообрядчества): «Светлый отрок – лесное молчанье, Помолясь на заплаканный крест, Закатилось в глухое скитанье До святых, незапятнанных мест». То есть, и «лесное молчанье» как бы удалилось в крепкие, нетронутые места – в скиты...

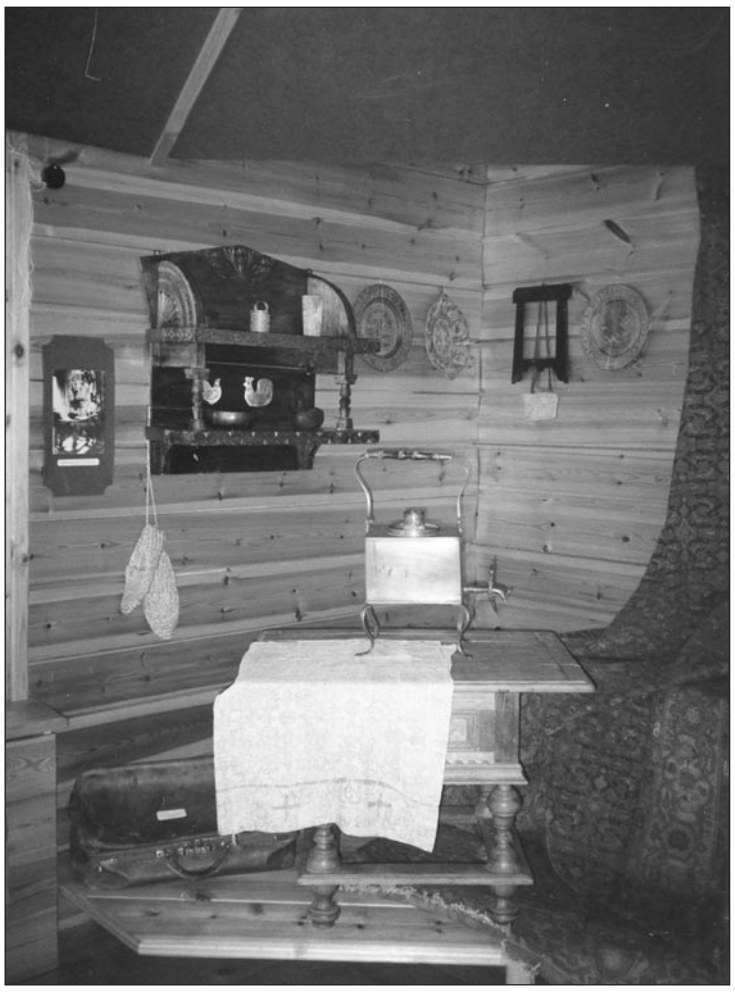
Конечно же, Клюев создает и многочисленные пейзажные «заставки», описания, поэтические образы избяной Руси: «И слезятся жалостно и хило Огоньки прибрежных древень» (1908), «Вон серые избы родного села, луга, перелески, кладбище», «Спят за омежками риги, Роща – пристанище мглы, Будут пахучи ковриги, Зимние избы теплы». В стихотворении «Рожество избы» дается описание возведения крестьянского дома: «От кудрявых стружек тянет смолью, Духовит, как улей, белый сруб... Будут рябью писаны подзоры И лудянкой выписан конек».

Описывает поэт и старинный крестьянский поминальный обряд.

Четыре вдовы в поминальных платках:
Та с гребнем, та с пеплом, с рядниной в руках;
Пришли, положили поклон до земли,
А после с ковригою печь обошли,
Чтоб печка-лебедка, бела и тепла,
Как допрежь, сытовые хлебы пекла.

Это из стихотворения, посвященного памяти матери поэта. Свою мать Клюев вспоминал как профессиональную плачею, т.е. плакальщицу, знавшую старинные обряды, фольклор и духовные стихи и Писание. В селе Красный Волок, упоминаемом в стихотворении, парни «в моленных рубахах, в беленных портах». Закономерно поэтическое изображение сельского храма:

Моленна в селе – семискатный навес:
До горнего неба семь нижних небес,
Ступенчаты крыльца, что час, то ступень,
Всех двадцать четыре – заутренний день.
Рундук запорожный – пречудный Фавор,
Где плоть убелится, как пена озер.
Бревенчатый короб – утроба кита,
Где спасся Иона двуперстьем креста.
Озерные схима и куколь лесов
Хоронят село от людских голосов.
По Пятничным зорям на хартии вод
Всевышние притчи читает народ...



В музее Н. Клюева в Вытегре

Клюев поэтизирует родной край, Русский Север, зиждущийся на незыблемой духовной основе, – это край, «Где рай финифтяной, Где Пушкин говором просвирен Пытает дух высокий свой...» И вдруг – явно мифическое откровение: «К костру готовьтесь спозаранку», – Гремел мой прадед Аввакум» (Клюев, не будучи подлинным потомком Аввакума, реально мог претендовать лишь на духовное родство). Однако поэт оказывается на духовном распутье: «Сгореть в метельном Пустозерске Или в чернилах утонуть?».

И сам себя бичует за пристрастие к словесности: «Словопоклонник богомерзкий, не знаю я, где орлий путь». Если задуматься, то в этих стихах 1916 года можно усмотреть духовное зерно, зародыш тех идейных исканий поэта, которые привели его к созданию потаенно-запретной поэмы «Погорельщина» (название по сути жуткое: это не что иное, как погорелая, сгоревшая дотла родимая избяная Русь с ее вековым укладом).

И духовный урок протопопа Аввакума, оппонента царя Алексея и патриарха Никона, их бесстрашного обличителя, не прошел для поэта даром . Клюев дважды был репрессирован, сослан в Сибирь, его рукописи конфискованы, а в 1937 году он поплатился жизнью за святое слово истины...

В посвящении С.Есенину он воспевает любимый край, естественно, наполненный христианскими образами, деталями староверческого бытия: «Потянуло душу, как гуся, В голубой полуденный край; Там Микола и Светлый Исусе Уготовят пшеничный рай». «Я запел про синие боры, Про Сосновый Звон и скиты» (выражение «я запел» дружески взято – для переклички лир – у Есенина). Перекличка собратьев-единомышленников продолжается и в других посвящениях С.Есенину: «Олонецкие журавли Христосуются с «Голубенем» (название стихов Есенина).

И уже в 1920 году все громче звучит мотив в последующем столь несозвучный «новой идеологии» строительства социализма (и компетентных органов, ГПУ): «За морями стучит телега, Беспощадных мча седоков», «Едут к ним, чтобы в Китеж-граде оборвать изюм и миндаль», «Чтобы радужного Рублева Усадить за хитрый букварь... На столетье замкнется снова С драгоценной поклажей ларь».

В этом «мире железа» сбоку припеку окажется природа, ее пейзажи: «По заставкам Волга, Онега С парусами, с дымом костров!..» Завершается поэтический плач о клюевской Руси глубоко трагическим образом:

Я взгляну могильной березкой
На безбрежность песенных нив,
Благовонной зеленой слезкой
Безымянных прах окропив.

В 1922 году поэт пророчески предсказывает драматизм своего будущего:

Стариком, в лохмотья одетым,
Притащусь к домовой ограде...
Я был когда-то поэтом,
Подайте на хлеб Христа ради!

И здесь столь же трагично осмысление судеб России: «Под смоковницей солодовой Умолкну, как Русь, навеки...» Однако поэт убежден, что его песенное искреннее слово отобразит, заключит в себе бездонность России, ширь ее вод: «В мое бездонное слово канут моря и реки».

А в стихотворении «Нерушимая стена» звучат страшные, апокалиптические откровения:

Рогатых хозяев жизни
Хрипов ночных ветров
Приказано златоризней
Одеть в жемчуга стихов.

Это ли не философская по смыслу сатира, памфлет на «новых русских» начала 1920-х годов – «рогатых хозяев жизни». Кто эти новоявленные бесы, мучившие фантазию поэта, истязавшие его любимую страну? Бесы, которым дороги лишь власть и деньги... (Не об этих ли бесах упоминал в своем романе Ф.М.Достоевский: ради абстрактной идеи они способны, готовы убить любого человека, даже своего товарища).

«Душу Руси на крыльях сизых Журавлиный возносит полк», – заключает поэт. И поясняет ключевой образ, ставший заглавием:

Вознесенье матери правя,
Мы за плугом и за стихом
Лик Оранты, как образ славий,
Нерушимой стеной зовем.

И в начале 1930-х годов Клюев напряженно размышляет о непомерных «глухих проселках души», о путях молодого поколения русских людей: «В былое ли внуку укрыться Иль в новое мышкой утечь?!»

В посвящении поэту Павлу Васильеву Клюев упоминает о начале репрессий против него: «Я пил из лютни жумчуговой Пригоршней, сапожком бухарским, И вот судьею пролетарским Казним за нежность, тайну, слово...» И добавляет: «Не сдамся! Мне жасмин ограда И розы алая лампада...» Однако в концовке вновь звучит мрачное пророчество: «А мне доской придавят лоб, как повелося изначала, Чтоб песня в дереве звучала!» (1933).

В другом стихотворении («Кому бы сказку рассказать») поэт в образной форме делится признанием: «В пути житейском необъятном Я лось, забредший через гать, В подвал горбатый умирать» (1932).

В раздумьях о натиске «железа» на край берез, калины, лесных дебрей, медвежьих и рысьих весей лирик выражает исполненное внутреннего драматизма пожелание: «Хочу, чтобы сосновым дегтем, Парной сохатою зимовкой, А не Есенина веревкой, Пахнуло на твои ресницы...»

Глубоко драматично и лирическое посвящение другу поэта художнику Анатолию Яру: «Мои рыданья, пальцев хруст Подслушал жимолости куст. Он, содрогаясь о поэте, облился кровью на рассвете». В этом потаенном поэтическом мире «тлеет, горестней зари, Ущербной, в пазухе еловой, Былое сердце, песня, слово, И угли – души поцелуев!.. Золой расписываюсь: Клюев...»

Глубинной духовной канвой проступает за клюевскими строками текст «Жития» протопопа Аввакума, претерпевшего за веру отцов, вся его судьба великомученика: это и плач, и страдания, и, в конце концов, мучительное сожжение...

А в 1937 году, в разгар Большого Террора, поэт говорит о своей судьбе: «Есть две страны: одни – Больница, Другая – Кладбище, меж них Печальных сосен вереница, Угрюмых пихт и верб седых!» Когда же сердце лирического героя «птичкой из груди перепорхнуло в кущи рая», то его первой песенкой была: «люблю тебя Расея, Страна грачиных озимей!»

Свою сыновнюю любовь к Родине великий русский лирик Н.А.Клюев выразил и в поэмах «Разруха» (1-я главка – «Песня Гамаюна»), «Плач о Есенине», «Деревня», «Погорельщина».

«К нам вести черные пришли, Что больше нет родной земли», «И жгут по Керженцу злодеи Зелено-хвойные кремли». Клюев пишет о горемычной потаенной России, о которой молчат газеты, он видит «Китеж новый и незримый, То Беломорский смертьканал, Его Акимушка копал, С Ветлуги Пров да тетка Фекла». «Великороссия промокла Под красным ливнем до костей И слезы скрыла от людей, От глаз чужих в глухие топи». Люди, работавшие и сгинувшие на канале, «В немереном горючем скопе... расплавом беломорским В шлюзах и дамбах высят воды». «И рассекают пароходы От Повенца до Рыбьей Соли, – То памятник великой боли».

Однако еще в 1913 году Клюев, завершая стихотворение «Радость видеть первый стог, Первый сноп с родной полоски...», с верой, надеждой и любовью писал о необходимости

Уповать, что мир потерь
Канет в сумерки безвестья,
Что, как путник, стукнет в дверь
Ангел с ветвью благовестье.

Сергей Журавлев, писатель, президент Русского культурного центра - русского клуба «Улей»

АРХИВЪ

Еще раз о названии Гребенщиковской общины

Окончание. Начало в №8

Опубликуем «Правила», которыми должны были руководствоваться рижские староверы, вместо изъятых «Правил Паулуччи». Назовем новые правила по аналогии «Правилами Николая I».

«Правила для Богадельни и Больницы Гребенщиковских:

1. Богадельня и больница Гребенщиковские состоят в ведении Лифляндского приказа общественного презрения.

2. Они как заведены, так и содержатся добровольными приношениями усердствующих делу благотворения, и поэтому состоят в отношении к приказу общественного призрения как заведения частные на основании Высочайших повелений, объявленных в указах Правительственного Сената 12 сентября 1830 и 27 июня 1831.

3. Для управления оными обыватели, участвующие в деле благотворения, избирают из среды себя попечителя и эконома.

4. Выбор сей, смотря по обстоятельствам, возобновляется ими ежегодно или не далее как через три года.

5. Выбор попечителя и эконома производится не иначе, как с ведома и разрешения Рижского Военного Губернатора и по его распоряжению соблюдается в сем случае порядок и безпристрастие.

6. Избирать на каждое место по 2 кандидата, из коих одного Военный Губернатор утверждает в случае непредвиденного препятствия первому исполнить оную.

7. Призрением в богадельне пользуются престарелые и увечные.

8. Возраст престарелости считать для мужского пола 60 лет, а женского 50 лет.

9. Моложе сих лет могут быть принимаемы в богадельню только увечные и разслабленные, имеющие нужду в призревании.

10. Не принимать в богадельню таких людей, кои могут сами снискать пропитание, и если таковые окажутся между принятыми, то уволить тотчас из богадельни.

11. В богадельне и больнице мужская половина должна быть совершенно отделена от женской.

12. Для присмотра за увечными и больными употреблять богадельных, а по мере надобности дозволять нанимать богадельных, а по мере надобности дозволять нанимать и здоровых, не моложе однако же 45 лет, полагая одного для 10 больных.

13. Попечитель отвечает за то, чтобы в доме богадельни и больницы не проживал никто без узаконенных письменных видов, и чтобы не было в одном допускаемо ничего противного законам и правилам полиции.

14. Попечитель обязан о всех пребывающих в богадельню и больницу и выбывающих из оных и умерших давать знать полиции в тот же день, или не позже следующего дня поутру.

15. В начале каждого года Попечитель представляет Военному Губернатору и приказу общественного призрения именной список призреваемых в богадельне со значением времени принятия, звания и возраста.

16. О прибывающих и отбывающих по богадельне и больнице Попечитель представляет Военному Губернатору и приказу общественного призрения записки ежемесячно.

17. Попечитель обязан представить приказу общественного призрения годовой отчет о состоянии заведений, с показанием капиталов оных прихода и расхода сумм по содержанию заведений и числа призреваемых людей.

18. Лифляндский приказ общественного призрения применяясь к правлениям благотворительных заведений, состоящих в ведении приказов, надзирает, дабы в Богадельне и Больнице не было ничего противного порядку, здоровью, нравственности, опрятности и доброму хозяйству.

Рижский Военный Губернатор Генерал-Лейтенант барон Пален».

27 апреля 1833 года от рижского военного генерал-губернатора барона М.Палена следует уведомление Лифляндскому гражданскому генерал-губернатору Е. фон Фелькурзану немедленно принять к руководству указ императора, а именно:

«1. Теперешним попечителям общества раскольников помянутое в Высочайшее повеление так равно и препровождаемые правила к зависящему их стороны исполнению объявить.

2. Лифляндскому приказу общественного призрения поручить принять, согласно изданным правилам, под свое веденье как больницу, так и богадельню раскольничьи.

3. Рижскому полицмейстеру сообщить о сем новом устройстве к надлежащему сведению, вменяя в обязанность сии и иметь наблюдение, дабы предписанные правила исполняемы были.

4. Правила, изданные предместником мои маркизом Паулуччи, отобрать от попечителей, представить ко мне для уничтожения.

5. Попечителям поручить собрать общества и пригласить оное к выбору нового Попечителя и Эконома предварительно на один год, а по выбору таковых представить на мое утверждение по два на каждое место.»

Прежде всего, из этого постановления хочется отметить то, что больница и богадельня полностью переходят под контроль и управление мирских властей.

Хотя «Правила маркиза Паулуччи» барон М.И.Пален и приказал изъять и уничтожить, все-таки один экземпляр правил Паулуччи сохранился до наших дней и находится в Государственном историческом архиве.

1 мая 1833 года, исполняя предписания, гражданский генерал-губернатор Е. фон Фелькурзан выдает распоряжения рижскому полицмейстеру Вакульскому в точности повторяемое военного губернатора М.Палена, с тем добавлением, что отобранные от попечителей Правила маркиза Паулуччи, изданные в 1827 году, вначале представить Е. фон Фелькурзану для дальнейшего поднесения барону М.И.Палену (видим, как соблюдается чиновничья субординация: царь — статс-секретарь МВД — рижский военный и лифляндский, эстляндский и курляндский генерал-губернатор — рижский полицмейстер). Интересно заметить, что Е. фон Фелькурзан называет богадельню и больницу Гребеншиковскими (через букву «ша»).

14 мая 1833 года попечители больницы хотя и смирились с требованиями властей, но попытались воспротивиться переименованию богадельни из Успенской в Гребенщиковскую. Приведем их просьбу полностью:

«По предложенным от Вас правилам, мы выбрали из себя на первый год в Попечители Еромолая Попова, в Экономы — Меркулия Наумова; на второй год в Попечители — Евдокима Безпалова, в Экономы — Григория Ивановича Зубакина; на третий год в Попечители — Василия Шелухина, в Экономы — Кузьму Григорьевича Желтова; то ко всему мы желаем через год вменяться, мы желаем, чтобы название оный больницы вместо Гребенщиковской было Успенской, как уже в просьбе нашей Вам желаемо по приказанию Вашему мы доставили Вам старые правила от 20 февраля 1827 ____ ним пунктов пользовались правилами мы навек согласны. Старые попечители: Василий Иванович Шелухин, Ефрем Максимович Шелухин, Евдоким Кириллович Безпалов, Ермолай Саввич Попов, Меркулий Наумов, Кузьма Григорьевич Желтов, Григорий Иванович Зубакин.»

На просьбу попечителей больницы и богадельни такую, казалось бы, незначительную о наименовании этих заведений последовала незамедлительная отповедь царских властей.

22 июня 1833 года. Гражданский губернатор Е. фон Фелькурзан указывает рижскому полицмейстеру Вакульскому — «14 мая попечители больницы и богадельни Рижского Старообрядческого общества об именовании сих заведений Успенскою Старообрядческую богадельню, а не Гребенщиковским доводимо было, что наименование заведений Гребенщиковскими последовало по Высочайшему Его Императорского Величества повелению по сему и должны они иметь таковое, тем более, что наименование сие дано по мызе Гребенщиковой, доходы с коей обращаются на содержание тех заведений, а не в память Гребенщикова. Объявить о сем попечителей от ныне и впредь именовать Гребенщиковскими».

Эта переписка служит еще одним доказательством того, что название было произвольно присвоено Николаем I по наименованию поместья Гризенберг, которым владело общество рижских староверов.

24 июня 1833 года генерал-губернатор остзейских губерний официально утвердил новое руководство богадельни: попечителем — купца Евдокима Безпалова, экономом — купца Меркулия Наумова. В июле 1833 года, согласно правилам «барона Палена», был составлен для генерал-губернатора попечителями список призреваемых людей в Гребенщиковской Старообрядческой Больнице, которые назначены быть высланными вон из заведения.

Затем события в богадельне стали развиваться довольно динамично: 31 августа 1833 года, не выдержав гнета со стороны властей, попечитель богадельни купец 2-й гильдии Е.К.Безпалов захотел перейти в православие и подал просьбу об увольнении.

14 сентября 1833 года был уволен Е.К.Безпалов и назначен новый попечитель — купец Ермолай С.Попов. Все это утвердил Гражданский губернатор Е. фон Фелькурзан.

19 января 1834 года власти собрали экстренное собрание прихожан богадельни для заслушивания новых правил для управления богадельнею (правил барона М.И.Палена), данных попечителю заведений Е.С.Попову. Но вот что интересно, из присутствующих на собрании 155 человек никто не подписался под правилами Палена, а некоторые поставили «хххх» как неграмотные, хотя можно сомневаться в неграмотности староверов, просто они это сделали в знак протеста, проявив традиционную староверческую твердость и нежелание подчиняться по существу новому уставу, навязанному властями.

Царские власти, видя несогласие староверов с уничтожением их общественного института и с геноцидом против староверских детей, 28 февраля провели перевыборы попечителей, надеясь, что новое руководство будет более уступчивым. Но староверы избрали попечителем и экономом опять Ермолая Попова и Меркулия Наумова.

11 июня 1834 года недовольство властей снова вызвали несгибаемые руководители староверов Е.Попов и М.Наумов тем, что под любыми предлогами отклонялись от передачи старообрядческих заведений в ведомство Лифляндского приказа общественного призрения.

На этом и заканчиваем краткий исторический очерк, объясняющий историю названия Гребенщиковской общины и последующий краткий период из жизни старообрядческой богадельни и больницы после указа императора Николая I о смене названия богадельни.

И.Гусев

Из истории Режицкой кладбищенской старообрядческой общины

(Окончание. Начало на стр. 1)

Внутренний вид храма Резекненской старообрядческой кладбищенской общины

Просуществовала она не долго, уже в 1865 году, по распоряжению Витебского губернатора генерал-майора В.Н.Веревкина ее опечатали, велось дознание, которое для строителей не имело последствий, главный же виновник С.И.Синицын к тому времени уже скончался (1864 г.). В ноябре 1868 года Режицкий уездный суд вынес постановление, по которому «дом, выстроенный для моленной, отдать в жилище раскольникам под надзор полиции». Предполагалось устроить там богадельню, используя это как прикрытие, старообрядцы моленную восстановили. Но уже в мае 1869 года по доносу режицкий уездный исправник производит осмотр, обнаружен иконостас, аналой, книги, кадильницы и другие предметы, свойственные моленной. Здание тут же опечатали, причем присутствовавшие при этом наставник Иван Иванов и собравшиеся старообрядцы подтвердили, что на службу собирался народ из города и окрестных деревень. Шестнадцать богослужебных книг изъяли для отправки в консисторию. Опять началось следствие. Старообрядцы по-прежнему, вплоть до 80-х годов, продолжали собираться на молитву: летом — в сенях опечатанной моленной, зимой — в избе сторожа. Нанимались для этой цели и частные дома.

В 1880—84 гг. доверенные от «общества старообрядцев Федосеевского Московского Преображенского согласия» мещане В.А.Васильев, О.С.Синицын, Е.Д.Колосов и крестьянин В.Китов неоднократно ходатойствали о распечатывании моленной, но безрезультатно. К этому времени (1884 г.) к кладбищенскому обществу принадлежало 150 семей (около 500 душ), то есть, третья часть всего городского старообрядчества (1486 душ). После этих неудач избирается другая тактика — мещанин Е.Д.Колосов в апреле 1885 г. подает прошение о разрешении построить на собственном участке вблизи кладбища семейный молитвенный дом, правда, с правом допуска на молитву посторонних лиц. Разрешения он не получил, однако, в том же году в течение месяца и, очевидно, на общественные деньги моленная была построена. Пристав Булыгин 8 июня 1886 года усмотрел, что во вновь выстроенном доме «раскольники самовольно открыли молненную», где и собрались на молитву. Здание опечатали, в очередной раз началось дознание, а иконы, книги и прочая утварь были конфискованы. Уголовное дело в отношении Колосова впоследствии было прекращено. Кладбищенские старообрядцы на некоторое время примкнули к Васильковской моленной, при этом неоднократно и безрезультатно ходатайствовали о распечатывании моленной в доме Колосова.

В 1890 г. от Васильковской моленной отделилась группа лиц, которая начала новый этап. Для начала здание переоформили на Леона Воробьева, который впоследствии, в 1915 году, подарит его общине. В дело вступили достаточно состоятельные и влиятельные старообрядцы: Л.Воробьев, Г.А.Разумеев, И.П. и Д.П.Синицыны, Е.Синицын, И.Воробьев, А.Ф.Разумеев и Н.В.Козлов. Благодаря их энергии, денежным средствам и связям, а дошли они в 1896 году вплоть до государя, и учитывая, что в 1893 году закрыли Васильковскую моленную, 28 июля 1898 года взамен была разрешена Кладбищенская, или Щербаковская (Аггеевская) моленная — это и есть дата официального открытия существующего храма. Разрешенный к переделке дом Воробьева имеет 8 саженей в длину и 4 в ширину (17,07 х 8,53 м) и «...представляет вид обыкновенного жилого дома». На момент открытия РКО насчитывала 1202 души. При этом следует заметить, что задолго до этого, в 1893 году, в доме Воробьева поселился наставник Е.А.Щербаков. Там имелась комната для моленной и комната для чтения псалтыря. Совершенно очевидно, что проводились самовольные моления. Это подтверждает письмо помощника начальника Витебского губернского жандармского управления, где он пишет, что Щербаков разъезжает по разным моленным и на большие праздники ведет безнаказанно службу по той причине, что «...к уездному исправнику Корецкому сходит закоренелый раскольник, богатый и влиятельный купец Иван Петров Синицын «походотайствует», и затем Щербаков служит смело». Полиция несомненно имеет выгоду, но доказать это нельзя, по слухам, только за разрешение молиться на Рождество, Корецкий получил 70—75 рублей и около 25 рублей другой полицейский чин.

Прискорбные для российского государства события 1905 года оказались благом для старообрядцев. Новое законодательство существенно упростило старообрядческую жизнь и дало новые возможности, которые Режицкие старообрядцы использовали сполна. Уже в декабре 1905 г. директор департамента общих дел МВД Арбузов телеграфировал: «Прихожанам старообрядческого молитвенного дома в городе Режице министерством разрешено поставить колокол». На сегодня мне удалось обнаружить лишь неутвержденный вариант проекта пристройки, датирован он мартом 1906 года и подписан академиком архитектуры Крыловым (?) (подпись неразборчива). Однако возведенное сооружение лишь в общих чертах сохранило конфигурацию колокольни. Колокола являются одной из достопримечательностей общины. Отлиты они на заводе Т-ва А.С.Лаврова в Гатчине. Большой имеет вес 302 пуда 5 фунтов и подарен И.П. и М.Е.Синицыными, средний сооружен на общественные деньги — 158 пудов и 30 фунтов, и малый весом 69 пудов подарен М.Е.Воробьевым и М.А.Трубицыным. Большое количество икон написано Г.Е.Фроловым, встречаются работы его ученика П.М.Сафронова.

Колокола храма Резекненской старообрядческой кладбищенской общины

В 1907 году община получила статус юридического лица. Количество членов общины в 1912 году — 800, причем только 180 имели право голоса, т.е. соответствовали возрастному цензу и полностью уплатили взносы, в 1922 году — 2275, в 1935 г. — 2025, из них полноправных — 250 и, наконец, в 1940 г. — 1300 и 112, соответственно.

Исстари в районе кладбища находился домик, где проживали старики. На его основе в 1897 году открыли богадельню, где в это время проживало около 40 человек. В 1901 году строится новое здание богадельни, ремонтируется старое, строятся различные хозяйственные постройки, спустя семь лет (1908 г.) богадельня получает официальный статус и устав. В обновленной богадельне призревалось 24 человека, домировали женщины.

В предреволюционные годы у кладбища окончательно сформировался старообрядческий комплекс из храма, богадельни, домов эконома и наставника и ряда хозяйственных построек, оценивавшихся в 23310 рублей, кроме того, в центре города находился двухэтажных дом, приносивший ежегодно 1360 рублей чистой прибыли. По завещанию И.Л.Синицыной, был получен неприкосновенный капитал в ценных бумагах на сумму 102960 руб. В целом источником формирования денежных средств служили доходы от продажи масла, свечей, аренды недвижимости, процентов с капитала, тарелочного сбора, пошлин за выдачу документов и членских взносов, которые платились очень плохо.

Расходную часть составляли затраты на покупку свечного материала, масла, расходы по содержанию храма, в том числе, жалованье старосте (60 руб. в месяц), пономарю (10), сторожу-звонарю (25), кухарке (8), коровнице (5), помощнику учителя (35).

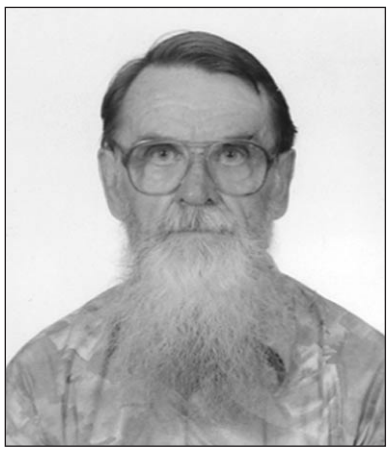
Заканчивая краткий обзор истории РКО было бы несправедливо не упомянуть о наставниках. На сегодня о них имеются неполные данные. Так, одним из первых был Иван Иванов (1869 г.), отмечен он и в 1875 г. С 1893 г. — это Ефрем Щербаков, фигурирует он и в 1902 г. Двадцать шесть лет с перерывом отслужил Архип Семенович Синельников 1905—1915 (16) и 1924—1940 г. В 1917 г. благословлен на наставничество бывший до того 25 лет головщиком Д.Е.Миролюбов, в 1922 г. — это Н.В.Цветков и, наконец, с 01.02.40 г. Иван Никифорович Заволоко. Помощником наставника с 1924—40 году служил А.М.Тимашев.

Резюмируя запутанную историю РКО, следует отметить, что впервые при кладбище в 1863 году появилась моленная, ее здание впоследствии вошло в состав богадельни. В 1885 году строится дом Колосова—Воробьева, на базе которого в 1898 году официально устраивается существующая моленная и, наконец, в 1906 году делается пристройка колокольни и храм приобретает современный вид. После революции сколько-нибудь заметных строительных работ не производилось. Большинство из строений комплекса сохранилось и используется общиной по сей день.

Владимир Никонов

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ

Иоанн Власович Курлянчик



9 мая сего года на 76-м году жизни закончил свой земной путь и преставился в вечность наставник Назаровской старообрядческой общины г.Бобруйска Могилевской области Белоруссии о.Иоанн Власович Курлянчик.

Родился И.В.Курлянчик 11 сентября (29 августа по ст.ст.) 1927 года в деревне Борщовка Бобруйского района в семье христиан-поморцев Власия Логиновича и Евдокии Ивановны. С детских лет обучается церковной грамоте, приучается к богослужению и приходит на клирос местной моленной. Обучение азам церковной науки подкреплялось живым примером, ибо служили наставниками дедушка мальчика и два его дяди.

Во время Великой отечественной войны, в 1943 году, Иоанн Власович попадает в концлагерь, ибо эти места, где он проживал, были оккупированы немецкими войсками. По освобождении из концлагеря в 1944 году семнадцатилетнего юношу призывают в Советскую армию.

Демобилизовавшись из армии в 1951 году, начинает свой трудовой путь шофера на предпритиях г.Бобруйска. Работая на производстве, Иоанн Власович старался не пропускать богослужения и по мере возможности посещал святой храм.

В 1990 году И.В.Курлянчик получает разрешение на открытие храма в Назаровке г.Бобруйска. Храм был освящен во имя святителя Николы, а Иоанн Власович внял убедительным просьбам прихожан и принял благословение на отеческое служение, где и прослужил до своей смерти в 2003 году.

Служа наставником, о.Иоанн отдавал много сил и трудов для поддержания должного порядка в храме, но особое внимание уделял подготовке причта.

В последние годы жизни Иоанн Власович страдал тяжелым сердечным заболеванием. К приближающейся кончине относился спокойно, не пропускал ни одной службы, молился за всю свою паству и членов своей семьи, старался напутствовать добрым словом в нем нуждающихся.

Погребение по о.Иоанну совершили 12 мая 2003 года в сослужении наставников из Ново-Полоцка, Минска, Форштадта г.Бобруйска, д.Богушовка Бобруйского района, д.Гусаровка Рогачевского района, д.Капустино. Проститься и проводить в последний путь своего многоуважаемого наставника о.Иоанна Власовича пришел не только весь многочисленный приход Назаровской старообрядческой общины г.Бобруйска, но и верующие из окрестных деревень. Тело усопшего предано земле в Назаровке на старообрядческом кладбище.

Вечная память рабу Божьему Иоанну.

Прихожанка храма Лазаревна

Ученый-геолог из Москвино

(Окончание. Начало на стр. 5)

За третий курс экзамен за экзаменом сдаются на «хорошо» и «отлично». Слово, данное при поступлении в университет, «учиться только на «хорошо» и «отлично», сдержал. Но вдруг резкое ухудшение здоровья: сильные головные боли, проблемы с сердцем и временная потеря зрения. Диагноз врачей — сильное ослабление нервной системы, необходимо срочное лечение в санатории.

А осенью... Осенью Дмитрий Феодосьевич уже не был студентом инженерного факультета. Не прельщали его больше кирпичи на стройке. Резкий поворот в сторону и, он студент нового геологического факультета. Совершенно другие предметы. Все заново. Да еще взял и женился. С женой, правда, договорился: «Как бы трудно не было — учебу не брошу». Выдержал Дмитрий все. В 1952 году получил он диплом, в котором отличных оценок было в полтора раза больше, чем «хорошо». На «отлично» защищены и дипломная работа, и государственный экзамен. А дальше...

Вначале геологоразведчик, затем начальник геолого-тематической партии, главный геолог экспедиции в Северо-Восточном геологическом управлении (1952—1961 гг.), старший научный сотрудник региональной тектонической лаборатории Сибирского отделения Академии Наук в Магадане (1961—1967 гг.). За это время Дмитрий Феодосьевич составил геологическую карту Селичанского района Магаданской области. Открыл в Сибири большие месторождения полезных ископаемых (золото и др.). В журнале «Zinātne un tehnika» («Наука и техника» — Т.К.) за апрель 1964 года есть строки: «Ленинская премия присвоена еще одному представителю полка ученых Латвии — Дмитрию Егорову. Выпускник ЛГУ, кандидат геолого-минералогических наук, старовер Дмитрий Егоров много лет занимался геологическими исследованиями на северо-востоке нашей страны. Ленинская премия присуждена за открытие месторождения золота» (перевод с латышского).

С 1967 по 1976 годы Дмитрий Феодосьевич Егоров работает старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института морской геологии и геофизики в Риге.

Вот так шагал наш москвинский парень по жизни с девизом:«От намеченной цели ни шагу назад». Но проблемы со здоровьем в молодости, к сожалению, на 51 году прервали его уверенную поступь. Когда-то в главном здании Латвийского университета была памятная доска, посвященная своему выпускнику, а в Прейльской 1-й средней школе был стенд, посвященный жизни и деятельности Д.Ф.Егорова. К сожалению, материалы потом были выброшены молодыми педагогами, и сегодня ни в школе, ни в музее нет материалов о своем земляке. Что с нашей памятью стало!

Между прочим, отец нашего героя Феодосий Егоров был первым учителем в Гайлишской школе, а затем создателем и председателем Гайлишской коммуны, в которую вступили москвинские безземельные ремесленники Г.Колосов и М.Андриевский. Но это другая история.

По материалам личного архива составила Т.Колосова

КУЛИНАРНЫЕ РЕЦЕПТЫ

Болгарский перец, фаршированный яйцом и сыром

В перец, зеленого, желтого, красного цвета вложить свареное вкрутую яйцо, свободное место заполнить тертым сыром с майонезом и чесноком. Пусть ночь постоит в холодильнике, затем нарезать мокрым ножом и уложить на блюдо, украсить зеленью.

Пирожки с сосисками

6 сосисок разрезать вдоль на 4 части. Сварить пюре из 0,5 кг картофеля, добавить молоко, масло как обычно, 1 яйцо, 1 стакан муки, можно больше, чтобы тесто отлипало от рук.

На ладони сделать лепешку, положить сосиску, защипать края, обвалять в сухарях или муке. Обжарить на масле.

Морковные оладьи

4 моркови, 2 яблока, 1 стакан кефира, 4 ст. ложки манной крупы, 4 ст. ложки муки, 4 ч. ложки сахара, 2 яйца, 1 кофейная ложечка соды, соль, растительное масло.

Морковь натереть на терке, влить кефир, всыпать манную крупу, муку, сахар, вбить яйца, добавить соль и соду, погашенную уксусом. Перемешать.

Яблоки натереть на терке, добавить в тесто. Перемешать. Выпекать ка разогретой сковородке, смазанной маслом.

Рулет «Слоеный»

Из муки, воды и яйца замесить тесто, как для пельменей, раскатать его в тонкий пласт, сверху выложить мясной фарш, посыпать кольцами репчатого лука. Затем свернуть тесто с начинкой в рулет и нарезать на порционные кусочки. В кастрюлю налить 2—3 ст. ложки растопленного масла, уложить слой нашинкованной моркови, сверху аккуратно выложить рулетики и закрыть их опять же тертой морковью, положить лавровый лист, поперчить и залить бульоном из кубиков так, чтобы бульон полностью накрыл морковь. Тушить на небольшом огне 40 минут.

Бризоли

0,5 кг свиного фарша, 0,5 стакана вареного риса, 6 яиц.

Смешать фарш с рисом, посолить, поперчить. Разделите фарш на 6 частей. Положите одну порцию на доску с мукой, сформируйте ножом тоненькую лепешку. В тарелке взбейте 1 яйцо. Положите туда мясную лепешку и вместе с яйцом вылейте в горячую, смазанную маслом сковороду. Поджарьте с обеих сторон. Горячим сверните в трубочку, начинив корейской морковью, скрепив двумя шпажками (или зубочистками). Так сделать 6 трубочек.

При подаче на стол разрежьте трубочки на 2 части (в каждой по шпажке).

«Рыба» без рыбы

4 луковицы среднего размера пропустить через мясорубку, добавить 2—3 сырых яйца, 2 ст. ложки манки, 1 ст. ложку муки, соль, перец по вкусу.

Все перемешать и поджарить котлеты-блины в подсолнечном масле.

Сложить в кастрюлю, залить подливкой и тушить котлеты 5 минут.

«Крабы»

0,5 кг свинины, 0,5 банки майонеза, 3 луковицы, 2 моркови, 3 ст. ложки муки, 3 яйца, соль, черный перец.

Мясо отбить и мелко нарезать, как на лапшу. Лук полукольцами. Морковь натереть на терке. Все перемешать с майонезом и добавить муку, хорошо вымешать и поставить в холодильник на 1 час. Жарить, как оладьи, на подсолнечном масле с обеих сторон.

Лук в кляре

Иногда остается кляр — мука с водой (молоком) и солью. Тогда я нарезаю тонкими кольцами лук, осторожно обмакиваю его в кляр и жарю, как отбивные, получается вкусно.

Салат рыбный

Рыбу (любую) отварить со специями и нарезать кубиками. Тертую морковь и нарезанный лук поджарить по отдельности на растительном масле (можно добавить томатный соус по вкусу). В салатник кладем лук, рыбу, морковь. Каждый слой посолить, поперчить, смазать майонезом.

Рулет с яблоками

1 ст. сахара, 100 г творога, 100 г размягченного маргарина, 1 стакан муки.

Замесить тесто, разделить на 2 части и поставить в холодильник на 3 часа. Затем раскатать 2 коржа, посыпать мелко нарезанными яблоками, сахаром, свернуть рулетом, смазать яйцом и выпечь в духовке до румяности.

Суп-слоенка

200 г подсолнечного масла, луковица, по 3—4 свежих помидора и картофелины, полкочана капусты, 4 сладких перца, 2 морковки, лавровый лист, черный молотый перец, соль.

На дно чугунной посуды (лучше всего гусятницы) наливаем подсолнечное масло и обжариваем до золотистого цвета нарезанную луковицу, сверху кладем кружечки двух помидоров, затем нашинкованную капусту, посыпанную солью, колечки перца, картофель, нарезанный соломкой, последними слоями должны быть еще два помидора и натертая на крупной терке морковь. Тушим на медленном огне до готовности, затем заливаем горячей водой и доводим до кипения.

Не размешивая кладем слоенку в тарелки, заливаем бульоном, оставшимся в гусятнице и посыпаем рубленой зеленью. К такому супу хорошо подать ржаной хлеб, натертый чесноком и слегка обжаренный в подсолнечном масле.

Ленивые беляши

25—30 г дрожжей, 1 ст. ложка сахара, 2 ч. ложки с горкой приправы «Мивина грибная» (не в пост можно использовать и другую), 0,5 л теплой кипяченой воды, сколько не жаль лука, натертого на мелкой терке.

Все перемешать. Добавить муку, как на оладьи, но гуще (если будет жидкое тесто — будут тонкие оладьи). Дать подойти тесту. Жарить на разогретой сковородке в растительном масле. Сначала ложку опустите в холодную воду, потом набрать тесто и выложить на сковородку. Обжарить с двух сторон.

Эти рецепты специально для рубрики "Кулинарные рецепты" предоставлены П. И. Бехчановой

Поздравляем!

4 августа с.г. по новому стилю, в день памяти святой равноапостольной Марии Магдалыни, очередной знаменательный юбилей отметила Мария Евлампиевна Селушинская, руководитель Староверческого любительского хора «Грезн», заместитель председателя Староверческого общества им. И.Н.Заволоко.

М.Е.Селушинская родилась в г.Риге и крещена в Рижской Гребенщиковской общине. Большое влияние в воспитании Марии Евлампиевны оказал родной дедушка Иван Алексеевич Назаров, долголетний уставщик Гребенщиковской обители, известнейший знаток солевого пения.

С детских лет ей была привита любовь к родному храму, в котором стала посещать женский любительский хор, основанный в 20-е годы прошлого века сестрами Ершовыми. Освоив церковное пение, в последующем М.Е.Селушинская становится руководителем хора, пользуясь у хористок непререкаемым авторитетом. За годы служения в Гребенщиковской общине освоила все традиции родной обители и является их поборницей. Когда в 1980 году рижский клирос стали посещать женщины (на протяжении 220 лет до 1980 года женщины клирос Гребенщиковской обители не посещали), Мария Евлампиевна заняла принципиальную позицию и не пошла на нарушение устоявшихся вековых рижских традиций.

В 1993 году выступает с инициативой создания Староверческого любительского хора «Грезн», принимает в этом непосредственное участие и становится его руководителем. Являясь на протяжении десяти лет бессменным руководителем хора «Грезн», М.Е.Селушинская в большой ответственностью относится к выполнению доставшихся на долю обязанностей, за что пользуется среди хористов непререкаемым авторитетом и уважением. Певческие знания Марии Евлампиевны, дополненные Божьим даром — редким по красоте голосом — служат истинным украшением хора.

При создании в 1999 году Культурно-просветительного общества им. И.Н.Заволоко назначается заместителем исполнительного директора. На общем собрании общества им.И.Н.Заволоко, 3 марта 2002 года избрана заместителем председателя Совета.

Даруй Господи Вам, Мария Евлампиевна, долгих лет жизни, здоровья, творческих успехов и души спасения!

Староверческий любительский хор «Грезн»

Возлюбленные во Христе староверцы!

Выступление Староверческого любительского хора «Грезн», посвященное десятилетнему юбилею хора, планируется на конец октября — начало ноября в г.Риге.

О точной дате торжества и месте его проведения мы Вас заблаговременно проинформируем.

С надеждой на скорую встречу

Ваш Староверческий любительский хор «Грезн»

Призыв к вере

Как дети мы духовно хилы,
не нам пример собою дать,
в нас нет той благодатной силы,
чтоб веру твердую стяжать.

Как можем мы в таком застое
производить духовный свет,
показывать житье святое,
когда в нас твердой веры нет.

А ведь от веры все зависит,
она умершего живит,
последнего из нищих высит
и грешного святым творит.

Итак, чтоб нам хотя немного
себя духовно возродить,
должны молясь просить мы Бога
нас крепче в вере утвердить.

Антоний Медунецкий

Ждем поддержки!

Газета «Меч духовный» издается только на добровольные пожертвования. Иных источников финансирования у нас нет. Без Вашей поддержки газета заглохнет. Распространяйте нашу газету, собирайте средства на дальнейшее издание.

Кто любит староверие, кто дорожит своей историей, кто желает поддержать начинания, направленные к духовному просвещению, тот может внести посильную лепту.

Наш расчетный счет 000804573, Rietumu Banka, код 310101715.
Ivana Zavoloko vecticībnieku biedrība.
(Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.)

Редакция газеты «Меч духовный» обращается ко всем христианам-староверцам с покорнейшей просьбой сообщать о событиях, происходящих в жизни ваших общин: сооружении храмов, открытии школ, собраниях, беседах с еретиками и т.п. Изложением просим не стесняться, а писать не мудрствуя лукаво. Все присланное ляжет в основу дальнейших номеров, все пойдет на пользу газеты, если оно правдиво и ценно.

Приглашаем к сотрудничеству репортеров, корреспондентов, лиц изучающих староверие, всех, кому дорого наше наследие.

Желающие, обращайтесь по адресу:
г.Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11,
тел. (+371) 6305793,
Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.

Староверческий любительский хор «Грезнъ»

(руководитель Мария Евлампиевна Селушинская)

исполняет богослужебные песнопения и духовные стихи.

Желающие пригласить хор для выступлений могут обращаться в Староверческое общество им.И.Н.Заволоко по адресу: г.Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11, тел. (+371) 6305793, Петру Алексееву.

Газета «**МЕЧ ДУХОВНЫЙ**»
Рег. №000702505
Редактор **Петр Алексеев.**
Технический редактор **Елена Смолина.**
Художественное оформление **И. Озола**.
Учредитель и издатель Староверческое общество им.И.Н.Заволоко.
Адрес редакции: Латвия, Рига, LV-1003, ул.Ерсикас, 2-11,
тел. (+371) 6305793
При перепечатке ссылка на «**МЕЧ ДУХОВНЫЙ**» обязательна.
Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции.

Аще какие погрешения соделали по неразумению или небрежением, мы тружающиеся усердно в деле сем, молим Вас скудоумие наше и неведение покрыти и прощению сподобити, да и сами прощение от Христа Бога получите в день последнего воздаяния. Аминь.